

Глава 1.

Структура семьи и домохозяйства.

Изучение демографической истории раннесредневекового крестьянства лучше начать с характеристики крестьянской семьи и с выяснения структуры крестьянского домохозяйства (двора). И не только потому, что структура семьи – один из факторов демографического развития, ибо, как известно, семьи различного типа характеризуются различными условиями для вступления в брак, рождения детей, выживания¹, а также отличаются и разными формами демографического поведения своих членов². Но и потому, что структура семьи – один из показателей демографического развития, одна из основных "клеточек", в которой и через которую рассматривается собственно демографическая структура населения в целом. И в силу особенностей наших источников о половозрастной структуре крестьянства мы вынуждены в значительной мере судить по распределению крестьян по семейному состоянию, о брачности и бездетности – по наличию или отсутствию у крестьянина жены или детей, о рождаемости – по числу детей в семье, о смертности – по доле неполных семей и структуре поколений в семье³.

¹ См.: Воспроизводство населения и демографическая политика в СССР / В.А.Борисов, Г.П. Киселева и др. М., 1987. С.91; Борусяк А.Ф. Структура семьи и рождаемость // Вопросы воспроизводства населения и демографической политики. М., 1982. С.74-87; Новосельский С.А. Смертность и семейное состояние населения // Он же. Демография и статистика. Избранные произведения. М., 1978. С.115-119.

² Разумеется, речь при этом не идет о "жесткой" привязке определенного типа демографического поведения к определенному типу семьи: семьи одного и того же типа в разных условиях могли характеризоваться принципиально разным демографическим поведением своих членов. Речь должна идти лишь о взаимосвязи этого поведения с семейными структурами. См.: Бессмертный Ю.Л. Актуальные задачи исторической демографии западноевропейского средневековья и начала нового времени // Историческая демография докапиталистических обществ Западной Европы: Проблемы и исследования. М., 1988. С.14-15.

³ См.: Вишневский А.Г. Роль исторического знания в объяснении современных демографических тенденций (на примере метаморфозы семьи) // Проблемы исторической демографии СССР. Киев, 1988. С.28-31, 32-33; Волков А.Г. Семья – объект демографии. М., 1986. С.13, 47 и др.; Klapisch C. Declin démographique et structure du ménage: l'exemple de Prato, fin XIVE – fin XVe siècles // Famille et

§ 1. От "genealogia" к "familia"

Между тем, изучение структуры крестьянской семьи по данным раннесредневековых грамот связано с немалыми трудностями. Начать с того, что от исследователя как бы ускользает сам предмет исследования – семья, ибо понятие "семья" в современном смысле слова практически в них не встречается. Сплошь и рядом употребляются иные выражения для обозначения семейной домохозяйственной группы: "focus", "ignis"¹; "una carruca"²; "sui omnes"¹; "hii qui ad ipsum pertinent"²; "heredes sui"³ etc.

parentŷ dans l'Occident mŷdiŷvale. Actes du colloque. Rome, 1977. P.255-268. Мы не касаемся при этом многих других сторон (социально-экономических, социально-политических, историко-антропологических), объясняющих особо пристальное внимание современных медиевистов к изучению истории средневековой семьи. См.: Дюби Ж. Структура семьи в средневековой Западной Европе. М., 1970. (Доклад на XIII Международном конгрессе исторических наук. Москва, 16-23 августа 1970 г.); Габдрахманов П.Ш. Семья в раннее средневековье // "Традиции и новации в изучении западноевропейского феодализма. Памяти Д.М. Петрушевского и А.И. Неусыхина. Сб. статей. М., 1995. С.152-162; Duby G. L'ŷconomie rurale et la vie des campagnes dans l'Occident mŷdiŷval: France, Angleterre, Empire: IXe - XVe siŷcles. Essai de synthŷse et perspectives de recherches. P., 1977. T.1. P.221; Fossier R. Les tendances de l'ŷconomie: Stagnation ou croissance? // Settimane di studio del Centro italiano di studi sull'alto medioevo. T.27: Nascita dell'Europa ed Europa Carolingia: un'equazione da verificare. Spoleto, 19-25 aprile 1979. Spoleto, 1981. P.273; Idem. L'ŷconomie du Haut Moyen ŷge entre Loire et Rhin (jusque vers 1200) // Archives et bibliothŷques de Belgique. Numŷro spŷciale, 28: La fortune historiographique des thŷses d'Henri Pirenne. Actes du colloque. Bruxelles, 10-11 mai 1985. Bruxelles, 1986. P.57. Все это говорит о том, что история семьи выделилась ныне в особое направление современной историографии. См.: Die Familie in der Geschichte / Mit Beitr. von Dohrn van Rossum G. et al.; Hg. von H. Reif. Gŷttingen, 1982; Mitterauer M. Historisch-anthro-pologische Familienforschung. Fragestellungen und Zugangsweisen. Kŷln, 1990; Casey J. The History of the Family. Oxford, 1989; L'Histoire de la famille / Sous la dir. de A.Burguiŷre etc. T.1-2. P., 1986.

¹ Cart. Florenne (a.1012) / MGH. DD. T.III. P.1. № 517. P.665: "...de focus singulis... mansuram tenentibus...; de focus... qui curtile tantum cum domo sua tenent"; Cart. S.-Germain-des-Prŷs (a.1176-1182) / ŷd. Poupardin. T.I. № CCXXI. P.306: "...etiam si in una domo duo aut tres vel eo amplius essent ignes...".

² Cart. Marmout. Vendŷme (XIs.) / ŷd. Tremault. № XIV. P.24: "...terram unius carrucae cum coliberto agricola, et

По-видимому, в представлении составителей грамот и самих крестьян супружеская семья не являлась еще чем-то самостоятельным, обособленным и заслуживающим специального обозначения⁴. Объяснение такому восприятию семьи кроется, по всей вероятности, в особенности положения самой семьи и в своеобразии средневековых представлений о семье⁵. Супружеская семья как бы растворялась в более широких и более значимых для средневекового человека социальных группах (родственных, домохозяйственных,

filiis ejus"; Cart. Molesme (a.1081-1084) / Йд. Laurent. T.2. № 6. P.12: "...terra quantum I carruca arare poterit, ...cum Symone quoque et infantibus suis".

¹ Tradit. S.Emmeram. (a.760) / Нг. Widemann. № 1. S.1: "Tecco cum omnibus suis, ...Hvolo cum suis, Zeizholt cum omnibus suis"; Arch. S.-Arnoyl Metz (a.950) / Йд. Marlot. Reims. T.2. № LXIX. P.837: "...cum... hominibus Folquino videlicet, Baraldo, Hiliero et Gentione cum suis omnibus".

² Cart. S.-Denis Mons (a.1081) / Йд. Duvivier. Hainaut. T.2. (Cod. dipl.). № LXIV. P.430: "...cum II servis et cum eis qui ad ipsos pertinent... scilicet in filiis et filiabus...".

³ Cart. S.-Maur-des-Fossÿs (a.853) / Йд. Tessier. Charles Chauve. T.I. № 157. P.413: "...mansum ingenuilem quem tenet Nodalbertus cum heredibus suis...".

⁴ Отсутствие в средневековых грамотах понятия "семья" и замена его иносказательными выражениями или более широкими понятиями типа "родня", "дом" и т.п. - все это вполне согласуется с данными из других средневековых источников. См.: Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть в средние века: Очерки демографической истории Франции. М., 1991.

C.57 и сл.; Ястребицкая А.Л. Семья в средневековом городе // ВИ. 1985. № 8. С.68-71; Schwab D. Familie // Geschichte Grundbegriffe. Stuttgart, 1975. Bd.2. S.255-258; Padberg L., von. Heilige und Familie. Studien zur Bedeutung familiengebundener Aspekte in den Viten des Verwandten- und Schÿlerkreisen von Willibrod, Bonifatius und Liudger. Mÿnster, 1980. S.8-9; Fichtenau H. Lebensordnungen des X.Jahrhunderts: Studien ьber Denkart und Existenz in einstigen Karolingerreich. Stuttgart, 1984. Hbd.1. S.113-124 u.a.; Goetz H.-W. Leben im Mittelalter: vom 7. bis 13. Jahrhundert. Mÿnchen, 1986. S.34-35, 39; Weigand R. Familie // Lexikon des Mittelalters. Bd.IV. Lfg.2. Sp.259; Schulze H.K. Grundstrukturen der Verfassung im Mittelalter. Bd.2: Familie, Sippe und Geschlecht. B.; Kÿln; Mainz, 1986. S.9-48; Flandrin J.-L. Familles: parentÿ, maison, sexualitÿ dans l'ancienne sociÿtÿ. P., 1986. P.10 sq.

⁵ См.: Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. 2-ое изд. М., 1982. С.317; Каждан А.П. Византийская культура (X - XI вв.). М., 1968. С.35-39; Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Пер. с франц. М., 1992. С.262-266.

§ 1. Om "genealogia" к "familia"

патронатных)¹. Состав "своих" отнюдь не ограничивался только ближайшими родственниками и свойственниками. Более того, нередко "своими" считали и тех, которые собственно родственниками и не являлись. Это – дворовые холопы и домашние рабы (*mancipia*) или ближайшие вассалы (*amici, benefactores*)². В свою очередь, сами крестьяне составляли часть "*familiae*" своего сеньора³. На своем же держании крестьяне зачастую объединялись в домовые общины, состоящие из нескольких (не всегда родственных) семей-совладельцев (*socii, compares*)⁴.

¹ Bessmertny Y. La vision du monde et l'histoire démographique en France aux IXe - XVe siècles. Quatre leçons au Collège de France. Mars, 1989. Préface de G. Duby. P., 1991. P.23-24; Althoff G. Verwandte, Freunde und Getreue. Zum politischen Stellenwert der Gruppenbindungen im früheren Mittelalter. Darmstadt, 1990.

² Факт включения в состав крестьянского домохозяйства на правах его членов различного рода домашних рабов, батраков, "захребетников", "подсосудков" и т.п. давно замечен специалистами. Нередки упоминания о наличии у крестьян "своих" *mancipia, servi* и в наших источниках: Cart. d'Amiens (a.847-850) / Йд. Roux. T.I. № I. P.1: "Aldrannus, Alesindis cum infantibus et mancipia eorum; ...Odelherus cum servis et ancillis. (etc.)". Всего из 86 крестьянских домохозяйств, описанных в этой грамоте, 5 имели собственных сервов. См. также: Cod. Wizenburg (a.774-776) / Hg. Doll. № 71/73. S.275; Cart. Cormery (a.851) / Ed. Bourassé. № XIX. P.39; Cart. Prüm. (a.826) / Hg. Beyer. MRUB. Bd.I. № 58. S.65. Но помимо, *mancipia* как "свои" воспринимались также и близкие "друзья" (*amici*), и какие-то "благодетели" (*benefactores*): Livre des serfs (a.circa 1040) / Йд. Salmon. № VII. App. P.126: "...per parentes et amicos..."; Cart. S.-Julien Tours (a.976) / Йд. Grandmaison. № XXIV. P.235: "...habeat licentiam... ad duos ex propinquioribus parentibus vel amicis, dictam terram sub prescripto censu reliquere..."; Liber memor. Remiremont (um 925) / Hg. Hlawitschka. 21 r, 10. P.44: "Paulus cum omnibus consanguinibus et parentibus atque benefactoribus suis".

³ Особенно показательной в этом отношении является практика именаречения крестьян именами, составлявшими фамильный именной фонд данной сеньориальной семьи, к которой они принадлежали. См.: Hennebique R. Structures familiales et politiques au neuvième siècle: un groupe familial de l'aristocratie franque // Revue historique. 1981. № 538. P.318-319; Heinzelmann M. Beobachtungen zur Bevölkerungstruktur einiger grundherrschaftlicher Siedlungen im Karolingischen Bayern // Frühmittelalterliche Studien. B.; N.-Y., 1977. Bd.11. S.215.

⁴ Наиболее четко это удается установить по данным некоторых из каролингских полиптиков. Доля родственных домовых общин могла составлять от одной трети до половины всех описанных в них крестьянских хозяйств с совладением. См.: Бессмертный Ю.Л. Структура крестьянской семьи во франкской деревне IX в.: данные антропонимического анализа Сен-Жерменского

Судя по грамотам, на всем протяжении раннего средневековья доминировало представление о семье как довольно широкой родственной группе¹. При этом наиболее распространенным и устойчивым было представление о такой семейно-родственной группе, которая включала в свой состав прямых потомков одного из крестьян-прародителей. Эта кровно-родственная группа обычно называлась "progenies", "genus", "genealogia", "origo", "prosapia", "parentella", "stirps" etc. В одних случаях указанные термины обозначали в грамотах просто понятие "потомство" какого-либо крестьянина². В других, они соответствовали понятию "род", "генеалогия", "родословная", подразумевающая всех прямых потомков того или иного предка, как живых, так и умерших³. В третьих случаях, речь шла о реально существовав-

полиптика // СВ. 1980. Вып.43. С.39; Блонин В.А. К изучению динамики численности населения на территории Франции IX в. // СВ. 1984. Вып.47. С.122; Серовайский Я.Д. Сообщество крестьян-держателей надела в Сен-Жерменском аббатстве (К вопросу о структуре крестьянской семьи во франкской деревне IX в.) // СВ. 1985. Вып.48. С.248.

¹ Это подтверждается и данными других источников. См. названные выше работы Д. Шваба, Х.-В. Геца, К. Фихтенау, Х.К. Шульце и Р. Аннебик, а также: Schuler Th. Familien im Mittelalter // Familie in der Geschichte... S.28-30; Althoff G. Verwandte... S.31 u.a.; Guerreau-Jalabert A.

Sur les structures de parenté dans l'Europe médiévale // Annales. E.S.C. 1981. A.36. № 6. P.1028-1049; Eadem.

La désignation des relations et du groupes de parenté en latin médiéval // Archivum Latinitatis Medii Aevi (Bulletin Du Cange). Bruxelles, 1988. T.46-47 (fasc. double). P.65-108; Eadem. La parenté dans l'Europe médiévale et moderne: a propos d'une synthèse récente // L'Homme. P., 1989. T.29. P.69-93.

² Livre des serfs (a.1032-1064) / Id. Salmon. № XLVIII. P.46: "...collibertos duos... cum filiis suis... et tam eos, quam omnem eorum natam vel nascituram progeniem..." В данных случаях они полностью соответствовали таким понятиям как posteritas, procreatio, generatio, semen, fructus, proles, sequetas etc. - Cart. S.-Denis Mons (a.1084) / Id. Duvivier. Hainaut.(Cod. dipl.) T.2. № LXVIII. P.438: "...concedo adhuc eidem loco servos et ancillas, sicut designat subtitulatio: Odam de Merbes cum sororibus suis et earum posteritate futura..."

³ Наиболее показательными в этом отношении являются так называемые "крестьянские генеалогии", появляющиеся в составе некоторых из картуляриев и полиптиков, начиная с конца X в. и представляющие собой опись нескольких поколений крестьян - потомков одного из родоначальников, описанных в генеалогической последовательности. См., например: Pol. S.-Germain-des-Près (s.d.) / Id. Longnon. T.I. XIX, 51: "Quidam homo, Rainoldus nomine, ex familia S.Germani, natus in pago Parisiacensi, abiit in territorio Pruviniensi et duxit uxorem quandam, Ahildem nomine,

§ 1. Om "genealogia" к "familia"

шей "родне", т.е. родственной группе, состоявшей главным образом из живых прямых потомков крестьянина-прародителя¹.

Так, в 847 году посланцы (missi) Реймского архиепископа Гикмара произвели судебное расследование статуса нескольких крестьян и eorum genealogia, которая представляла собой группу потомков (внуков и внучек с правнуками) двух женщин (eorum aviae), в свое время приобретенных аббатством Св. Ремигия

в Реймсе "на господские деньги"². Примерно через 300 лет –

genere liberam; habuitque ex ea duas filias, Mammam scilicet et Rotbergam. Rotberga, soror Mammae, habuit duas filias, Fulcuciam et Angeluciam. Mamma genuit filiam, nomine Sophisiam, cum sorore ejus, nomine Girburga, et cum filio, nomine Framberto. Sophisia habuit duas filias, scilicet Lahildem et Girburgam. Lahildis itaque genuit filiam, vocabulo Plectrudem. Plectrudis habuit filiam, nomine Ingeltrudem, cum alia, nomine Leutberga, ac quinque filios, videlicet: Bernerium, Ioscelmum, Teutbertum, Anselmum, Tetgerium. Suprascripta igitur Girburga, soror Lahildis, habuit filiam, nomine Mariam. Maria habuit filium, nomine Landricum. Hi et quicumque ex eorum progenie nati fuerint, debent solvere singulis annis... I den. cerae, ad luminaria S. Germani..."

О "крестьянских генеалогиях" см. подробнее: *Габдрахманов П.Ш.* О режиме демографического воспроизводства крестьянства Северной Франции в XI - XII вв. (по данным крестьянских генеалогий) // Историческая демография докапиталистических обществ Западной Европы. М., 1988. С.111-112. Он же. Семейные традиции средневековых крестьян в отражении их родословных (Фландрия XIIв.) // Человек в кругу семьи: Очерки истории частной жизни до начала нового времени. М., 1996.

¹ В одной судебной грамоте (начала IX в.) ретийского графа из Фельдкирхе (долина Рейна выше Боденского озера) некие крестьяне Ротельм и Флавин жалуются графу на незаконное отнятие у них манса, доставшегося им от прадеда. В подтверждение своих притязаний они употребили следующее выражение: "...ибо, как крышей объединяется весь дом, так и они – дедом их Квинтом, и посему земля – их собственность..." – Средневековье в его памятниках. М., 1913. С.226-227.

² "Ordinante Hingmaro archiepiscopo, venerunt ejus missi in Curte Acutori... Residentes ipsi in placito publico, invetigantesque justitiam S.Remigii, vel senioris jamdicti, audierunt sonum de his mancipiis, quorum, subter continentur nomina, et de eorum genealogia, quod servi et ancillae merito deberent esse; eo quod Berta et Avila, eorum aviae, de pretio dominico fuissent comparatae... Et haes nomine eorum qui presentes interrogati fuerunt: Grimoldus, Warinherus, Lanthadus, Ostroldus, Adelardus, Ivola Hildiardis filia. Ipsi enim respondentes dixerunt: "Non est ita, quoniam ex nativitate ingenui esse debemus"... Tunc accesserunt testes senissimi, ...et testificaverunt quod de pretio dominico eorum origo comparata fuisset, et magis per justitiam et legem servi et ancillae deberent esse quam ingenui et ingenuae..." Грамота неоднократно издавалась в работах Сирмона, Марло, Варена. Последний раз ее

во второй половине XII в. – в сходной ситуации оказался некий *major Guido*, отрицавший свой статус "*homo de corpore*" монастыря св. Германа в Париже. Для того, чтобы уличить его, аббат вызвал в свою курию примерно полсотни мужчин и женщин "*de parentella predicti Guidonis*", которые все оказались *homines de corpore* и дружно утверждали, что и сам *Guido* – тоже "*homo de corpore*"¹.

Очевидно, и в том и в другом случае *parentella*, так же, как 300 лет назад, *genealogia* состояла из довольно широкой родственной группы, включавшей мужских и женских потомков какого-то их общего родоначальника. Во всяком случае, основанием для такого предположения является родословная того же *Guido* ("*Progenies Guidonis*"), составленная одновременно с самой судебной грамотой и описывающая группу из 5-ти поколений прямых мужских и женских потомков (всего около 100 человек) неких двух братьев и сестры². Число подобных примеров можно было бы увеличить³.

издал Герар в приложении к гл.17 Реймского полиптика (Pol. S.-Remi Reims / *Id. Guerard. XVII. 127. P.57-58*). Сопоставление ее

с данными одного из разделов гл.17 полиптика ("*Servi noviter repressi*" – *Ibid. XVII. 119-121. P.56*) позволяет более точно установить возможные размеры и состав "генеалогии" Берты и Авилы: к моменту судебного расследования она насчитывала несколько десятков человек.

¹ Cart. S.-Germain-des-Près (s.d.) (a.1162-1182?) / *Id. Poupardin. T.I. № CCXIV. P.298*: "*Ego Hugo... abbas... Notum esse volumus... quod Guido, major de Sirinis, astu malignitatis negebat se hominem nostrum et ecclesiae nostrae esse. Proinde nos submonuimus eum de jure et ad diem statutum undequaque congregavimus in curia nostra utriusque sexus fere quinquaginta de parentela predicti Guidonis. Qui omnes homines nostri de corpore parati essent aprobare quod idem Guido sicut et ipsi homo noster esse debebat...*"

² *Ibidem. (s.d.) (a.1162-1182?) / Id. idem. T.I. № CCXXVI. P.317-318*: "*Hec est progenies Guidonis majoris de Sirinis: Vitalis et Tiboldus et Herenburgis fuerunt frater et soror, et fuerunt homines S. Germani de corpore. De Vitali exierunt Aalardus, Albertus et Aales. De Aalardo Girelmus et Giroldus et Hemelina de Castellione et Avelina de Tirannis et Hildeburgis de Monte Rubeo et Ligardis de Atrio... (etc.). De Tiboldo exierunt Bordinus et Avelina et Hisenburgis. De Bordino exierunt Guido et fratres et sorores ejus. De Avelina sorore Bordini Brunnellus et Osanna et Alburgis... (etc.). De Hereburgi Hugo miles et Doda et Ernegardis. De Doda Evrardus major et Robertus et Adelina et Menaldus et Rohes et Grossa. De Adeline Holderius et Gibelina, Hildeardis, Gerlent, Andreas Presbyter... (etc.)"*

³ Cart. Molesme (XI - XII) / *Id. Laurent. T.2. № 67. P.75*: "*Evrardus miles de Buxo dedit quandam feminam... cum tota progenia sua, hoc est Odonem sutorem filium ejus et uxorem*

§ 1. Om "genealogia" к "familia"

Обращает на себя внимание ряд характерных особенностей, присущих данной родственной группе, и, прежде всего, бросается в глаза то обстоятельство, что речь, по сути, всегда идет лишь о тех членах родни, которые находятся под властью одного и того же сеньора, входят в состав одной и той же сеньории¹. Не случайно, с одной стороны, родоначальником такой *progenies* или *genealogia*, на котором собственно и замыкаются все ее родственные связи и от которого она и происходит, является именно тот крестьянин, который (вследствие ли дарения, продажи или самозакабаления) первым из всего рода стал зависимым крестьянином данного сеньора; а с другой, – из состава его родственников по нисходящей линии упоминаются преимущественно лишь те, от которых зависели наследование и передача дальше следующему поколению статуса лично-наследственного зависимого крестьянина данной сеньории.

В том случае, если доминирующую и решающую роль играл статус матери, – а это, по всей вероятности, было наиболее распространенным в среде крестьян явлением, – то родоначальницей рода считалась, как правило, женщина. Родственная группа состояла преимущественно из женщин и исключительно только из потомков, находившихся в родстве по женской линии².

Rainfredi cum liberis suis et uxorem Herici cum infantibus suis"; Chr. Flavin / MGH. SS. T.VIII. P.477: "...Joffredum de Primiaco, et fratrem ejus cum uxoribus et filiis, uxorem quoque Odonis Tuat., et uxorem Heinrici cum filiis, uxorem etiam Johannis de Poliniaco cum filiis et totam eorum progeniem, quae latissima et optima est"; UB Mettlach (vers 1095) / Hg. Lager. S. 182: "Hizelo de Pahta tradidit... duos et dimidium mansos... cum mancipiis... Et omnes... de eorum progenie, qui proventuri essent. Fuerunt autem eadem die de progenie supradicte XXXIII anime..."; Cart. Stavelot-Malmedy (a.746) /

Йд. Martine-Durand. Collectio. T.II. Col.20: "...et mansellis, in locis Mosali et Barsena, quod homines nostri ex genere Condustrensi his nominibus Adalinus et Agibertus, Bertegis et Astremundus tenuerunt..."; Liber memor. Remiremont (XI s.) / Ed. Hlawitschka. F.13 r.VI. P.25: "...Albricus de Lamnei villa... quandam S.Petro dans famulam... eo tenore, quod ad festum S.Petri masculus ex eodem prosapia solvat IV den., femina II".

¹ Cart. Charroux (a.1077) / Йд. Prou. Philippe I. № LXXXV. P.223: "...in Francia, in pago Remensi... villam Dominicalem... VI familias servorum atque ancillarum... cum sua progenie, que regis juris erant.

² Подавляющее большинство "крестьянских генеалогий" выглядят именно так (см. Габдрахманов П.Ш. О режиме демографического воспроизводства... С.114; Он же. Семейные традиции...). Не менее важными свидетельствами о доминирующей роли матрилинейного родства в рассматриваемой родственной группе служат: обычность описания детей рядом с матерью

Напротив, если равное значение имел и статус отца, и статус матери, состав группы был более сложным: учитывались в одинаковой мере потомки как по женской, так и по мужской линиям¹.

Не приходится сомневаться в том, что наиболее заинтересованным лицом во всяком подчеркивании такого родства своих крестьян был сам их сеньор. Его, прежде всего, интересовали те члены крестьянской родни, которые непосредственно входили в состав его *familiae*, и мало заботили те из родственников крестьян, которые принадлежали другим сеньорам. Трудно, однако, представить себе, чтобы определение состава такой родственной группы осуществлялось министериями сеньора без всякого участия в этом самих крестьян, помимо и независимо от их соб-

(сравн. долю "вдов" и "вдовцов" по табл. № 11a и 11b). С подобным же явлением мы сталкиваемся и при изучении полиптиков (См.: Габдрахманов П.Ш. Семейные структуры крестьян Шампани IX в. (по материалам Реймского полиптика) // Из истории социально-политической и культурной жизни античного мира и средневековья. М., 1985. С.100). Обращает на себя внимание также довольно активная роль во всякого рода имущественных сделках родственников из рода матери или притязания на наследство, оставленное ими, со стороны племянников, сыновей сестры. - Cart. S. Trinité Vendôme (a.1062) / *Id.* Metais. T.I. № CLVI. P.270: "Rainaldus famulus noster et Guillelmus avunculus ejus... dederunt XXX ar. terre censive... testes: ...Gosfridus filius prefati Guillelmi" - т.е. в сделке принимают участие дядя и кузен по матери. См. также: Livre des serfs (a.1050-1060) / *Id.* Salmon. № XIV. App. P.135: "...dominus Germundus... a quadam femina, ancilla... XXX arrip. emisset, ...quidam frater erat feminae, ...facte adquevit venditioni, consentientibus quoque duobus filioliis suis..." В других грамотах племянники - ценой утраты прав собственности на часть отцовского наследства - домогаются у монастыря предоставления им в прекарный земель, которые некогда были подарены монастырю их дядей по матери (avunculus noster) - Cart. Stavelot-Malmedy (a.825) / *Ng.* Ritz. № 6. S.8: "Martinus et Gammo pariter... delegavimus portionem nostram de nostris propriis rebus que nobis paterno jure venerunt... in villa Wavianam casa III ea ratione, ut in predictam villam... nobis... III mansa que avunculus noster dedit ad monasterium Stabulensis tempore vite nostre et infantibus nostris... in precariam accipimus..." - или даже оспаривают у монастыря права на наследство их дяди по матери - Cart. Marmout. Vendôme (XI s.) / *Id.* Tremault. № XXXVIII. P.63: "...Gisfulfum atque Hugonem nepotes Ramnulfi, servi quondam et forestarii comitis Fulconis, calumniam intulisse nobis super... parte terre... quamque illi fevum olim fuisse dicebant jam dicti avinculi sui".

¹ Cart. S.-Germain-des-Près (s.d.) (a.1162-1182?) / *Id.* Poupardin. T.I. № CCXXVI. P.317. (См. С.36, прим.2.).

§ 1. Om "genealogia" к "familia"

ственных представлений о своем родстве и своей родне. На это прямо указывают некоторые из судебных грамот о расследовании статуса зависимых крестьян с участием их самих и их родни¹.

Помимо прочего, ограничению и сплочению такой родственной группы, состоящей из крестьян-родственников, входящих в одну и ту же сеньориальную familia и подвластных одному и тому же сеньору, способствовал и сам этот факт. Ибо принадлежать к одной и той же сеньории означало для крестьян находиться в судебной власти и под судебной защитой одного и того же сеньориального суда, подчиняться одним и тем же вотчинным обычаям, свободно владеть и распоряжаться своими землями внутри данной сеньории², содействовать друг другу в выполнении возложенных на них повинностей³ и оказывать друг другу материальную взаимопомощь¹.

¹ Например, кроме уже приводившихся судебных грамот, можно сослаться на такую грамоту из Livre des serfs (a.1053-1083) / *Id.* Salmon. № XI. App. P.11: "...quidam servus noster... habebat querelas adversum nos, et nos adversus eum... negavit se esse servum nostrum... ad placitum... habuimus unum ex parentibus ejus, ...qui eum affirmans esse servum nostrum...".

² Вотчинные обычаи запрещали отчуждение крестьянских наделов за пределы сеньории. Еще один из дипломов Карла Великого от 812 г. запрещал крестьянам передавать свой надел сыновьям от брака с крестьянками не из той же вотчины или не равного им статуса: "...qui censualem duxerit uxorem sive extraneam, filii ejus heredes hube non erunt... - MGH. DD. Carol. I. № 283. P.423. В середине IX в. Карл Лысый в одном из своих капитуляриев запрещал колонам отчуждать свои мансы за пределы сеньории - *Cap.* (a.864) / *Ed.* Boretius-Krause. T.II. № 273. C.30. P.323. Ср. капитулярий Карла Великого - *Ibidem.* (a.803). T.1. № 40. C.10: "Ut nec colonus nec fiscalinus foras mitio possint aliubu traditiones facere". Судя по картулярному материалу, данная норма сохраняла свою силу и в последующее время: Livre des serfs (circa 1040) / *Id.* Salmon. № VII. App. P.126: "...si vero femina Ascelini (servi) libera cum filiis vel filiabus esse voluerit, nullam partem ex his quae juris sui sint, tam in terris quam vineis vel rebus mobilibus sive aedificiis, reclamet"; *Cart.* S.-Andri Cateau-Cambresis (a.1047) / *Id.* Duvivier. Belgique. P.,262: "...ego Tiersendis... libera... se ancillam dedi... ea scilicet lege ut... in familia nostra qui sine herede obierit, vir sive femina, in ejus facultate ...nullus parentum, excepto ipsius loco abbate, manum mittere praesumat"; *Cart.* S.-Amand. (a.1065-1070) / *Id.* Duvivier. Belgique. P.43: "... pro mortua manu, si uxorem duxerit non de sua lege, quicquid habuerint et possederint in jus devenit ecclesiae".

³ В одной грамоте из картулярия монастыря Сен-Трон две сестры закабаляют себя и все свое потомство на положении трибутариев. Как обычно в таких случаях предусматривается личная и судебная зависимость и - в знак их признания -

Разумеется, все вышеизложенное не означает, что в среде зависимых крестьян вообще не существовало родственных отношений между крестьянами, принадлежащими разным сеньорам. Однако такие связи, по-видимому, наталкивались на определенные трудности и постепенно утрачивались. Вот только один из примеров. В составе "Книги о сервах Большого монастыря" Св.Мартина в Турени сохранилась любопытная судебная грамота от второй половины XI в. В ней рассказывается о том, как некие три брата, сервы графа Анжу и Турени, сыновья от брака серва этого графа и сервки монастыря Св.Мартина, попытались occasione cognationis наравне со своими кузенами, сервами того же монастыря, участвовать в разделе наследства, оставшегося после смерти их деда и бабки по матери. Однако этому воспротивились аббат и монахи, ссылаясь на то, что данные братья, не являясь сервами монастыря, соответственно не имеют никаких прав на наследование земель, принадлежащих вотчине монастыря, и их притязания на долю в этом наследстве незаконны². Вполне правомерно предположить, что исключение всякий раз из числа на-

уплата поголовного, брачного и посмертного поборов. Причем относительно последнего сказано: "Если кто-либо из нашей progenies из-за бедности окажется не в состоянии его заплатить, пусть ближайшие из его родни за него заплатят ("...si pauper esset... viciniiores de parentela ejus pro eo persolverant" - Cart. S.-Trond (a.1072-1075) / *Ид. Piot. T.I. № XVII. P.24.*).

¹ Некий Ламбер из вилла Хундинис с сыновьями передал монастырю Ремиремон 2 небольших участка пахотной земли и луг на том условии, что "если кто-либо из потомков окажется беднее остальных своих родственников, пусть владеет данной землей за небольшой чинш". - Liber memor. Remiremont (vers 950) / *Hg. Hlawitschka. f.7 v.V. P.11: "...si quis vero ex nostra progenie pauperimus existerit plus quam alii parentes nostri, censum persolvat I pensam cerae... et eadem terram teneat..."*

² Livre des serfs (a.1064-1100) / *Ид. Salmon. № CXVI. P.108: "...Notitia de servis comitis Hilduino, Guidone et Herberto... fuerunt servi S. Martini, Oricus et uxor illius Hildeburgis, ex quibus nati sunt filii et filiae, quorum filiam nomine Gerlendem duxit quidam servus Fulconis comitis Andegavorum, nomine Michael, et ex illis sunt nati filii et filiae servi et ancillae supradicti comitis. Ex illis autem tres scilicet Hilduinus, Guido et Herbertus, mortuo avo eorum supradicto Orico, et avia Hildeburge, cum fratribus suis, servis scilicet S. Martini, terras, domos, vineas quasi communem a partibus suis hereditatem partiri... Hoc autem cum nullus eis, immo nec lex ipsa concederet... clamorem facerunt quasi ab ablata hereditate. Ventum est in causam, ibi et diffinitum est in audientia omnium qui aderant, nullam eos habere partem cum servis S.Martini in hereditate illa, licet accedente aliqua occasione cognationis..."*

§ 1. Om "genealogia" к "familia"

следников тех родственников, которые не входили в число крестьян, подвластных данной сеньории, не могло не сказаться рано или поздно на связях между сервами-родственниками из разных сеньорий, даже если само родство между ними никем и не подвергалось сомнению¹. Но все это означает, что структура раннесредневековой крестьянской родственной группы во многом складывалась под влиянием сеньории и вотчинных обычаев².

Другой особенностью, присущей данной родственной группе, была ее величина. В самом деле, по своим размерам она могла быть весьма широкой и значительной: "...et totam eorum progeniem, quae latissima et optima est..."³; включать в свой состав несколько десятков человек: "...fuerunt autem eadem die progenie supradicte XXXIII anime..."⁴ или "...congregavimus in curia nostra utriusque sexus fere quinquaginta de parentela predicti Guidonis..."⁵; объединять потомков четвертого, пятого, а то и шестого поколений, считая от их родоначальника⁶. Таким образом, она могла состоять из родственников, находившихся друг с другом

в довольно отдаленном родстве, и тем не менее об этом родстве не только помнили, но и достаточно четко его себе представляли. Эта широта и разветвленность крестьянской родственной группы свидетельствует об устойчивости родственных связей и о том значении, которое придавалось родству в крестьянской среде.

Однако, несмотря на доминирующую роль этой широкой кровнородственной группы, в среде крестьян существовало и постепенно усиливалось восприятие более узкой, домохозяйственной группы, обозначаемой в средневековых картуляриях поня-

¹ Еще одним обстоятельством – помимо порядка отчуждения и наследования мансов – существенно осложнявшим крестьянам возможность распространения своих родственных связей за пределы сеньории был также запрет формарьяжей, т.е. запрет сервам заключать браки вне своей сеньории. О формарьяжах см. подробнее ниже, гл.2.

² См.: Бессмертный Ю.Л. Феодальная деревня и рынок в Западной Европе XII – XIII вв. М., 1969. С.155: "Говоря о строении крестьянства, следует таким образом иметь в виду существование в нем не только таких групп (и отношений), которые порождались, так сказать, изнутри класса, но и таких, которые возникали вследствие его подчинения феодалам".

³ Chr. Flavin. (a.1099) / MGH. SS. T.VIII. P.477.

⁴ UB. Mettlach (vers 1095) / Hg. Lager. S.182.

⁵ Cart. S.-Germain-des-Près (s.d.) (a.1162-1182?) / Йд. Poupardin. T.I. №CCXIV. P.298.

⁶ Ibid. № CCXXVI. P.317; Cart. S.-P. Gand (s.d.-XII s.?) / Йд. Lokeren. T.I. №№ 388-391. P.210-212.

тием "фамилия", "дом" (*familia, domus*)¹. Причем, если в грамотах VIII - X вв. это понятие в данном его значении употребляется еще достаточно редко и имеет весьма двусмысленный и неопределенный характер², и в них еще не всегда удается точно и определенно установить, в каких случаях речь идет о сеньориальной

¹ В средние века "дом" и "семья" - неразделимые понятия. Но средневековая домохозяйственная семейная группа, именуемая в источниках *domus, familia, focus, ignis, ostal, mesnie, menage, ganze Haus* etc., не обязательно состояла лишь из одной супружеской пары с детьми или даже из одних лишь родственников. Помимо них в доме могли жить и считались членами "семьи" слуги, ученики, вассалы и т.д. См.: *Le Roy Ladurie E. Montaillou, village occitan de 1294 a 1324. P., 1975. Ch.2; Gonon M. La vie familiale en Forez au XIVe siècle et son vocabulaire d'après les testaments. P., 1961. P.255-274; Isenmann E. Die deutsche Stadt im Spätmittelalter: 1250-1500. Stadtgestalt, Recht, Stadtrecht, Kirche, Wirtschaft. Stuttgart, 1988. S.292; Rüssener W. Bauer im Mittelalter. München, 1985. S.134, 177-180; Brunner O. Das "ganze Haus" und die alterordische "Ökonomik" // Idem. Neue Wege der Verfassungs- und Sozialgeschichte. 2 Aufl. Göttingen, 1968. S.103 ff; Oexle O.G., von. Haus und Ökonomie im früheren Mittelalter // Person und Gemeinschaft im Mittelalter: Karl Schmidt zum 65. Geburtstag / Hrsg. von G. Althoff u.a. Sigmaringen, 1988. S.101-122; Haushalt und Familie im Mittelalter und früher Neuzeit: Vorträge eines interdisziplinären Symposions vom 6-9 Juni 1990 an der Rheinischen Universität Bonn / Hg. von T. Ehlert. Sigmaringen, 1991.*

² Ex cod. Corbeiensi (a.887) / Йд. Martine-Durand. Collectio. T.I. Col.222: "...Tradidimus... in Wensigo V mansos et II familias quos habuit Lindwardus in beneficium, et in Hession V mansos et II litorum familias..."; Arch. Magdeburg (a.937) / MGH. DD. T.I. Pars 2. №16. P.104: "...damus... in Grimersleba XII familias colonorum famulos - et in Wilmersleba LXIII familias inter servos et litos..."; Cart. Charroux (a.1077) / Йд. Prou. Philippe I. № LXXXV. P.223: "...dedi ipsi loco VI familias servorum atque ancillarum..." (Cf.: familias utriusque sexus); UB Fulda (a.795-802) / Hg. Stengel. Bd.I. Th.2. № 526. S.506: "...praeter I servum casatum, quem cum omni domo sua (cum omni substantia; cum suppellicili et sumptu; cum prolibus?) extra traditionem omittimus"; Cart. d'Amiens (a.847-850) / Йд. Roux. T.I. № 1. P.1: "...Efinus et Vulfinus simul (cite: cum infantibus eorum) et domus (mancipia?)"; Cart. Utrecht (a.838) / Йд. Gysseling-Koch. DB. №182. P.319: "...et in ipsa villa homines II Werinbaldum et Theodgardum cum familia eorum (cum mancipia eorum?) et in villa Seits familia VI (famulos VI?)"; Arch. S.Moriz Magdeburg (a.979) / MGH. DD. T.2. Pars 1. № 197. P.224: "...servum Lindolfum nomine una cum conjuge sua... simulque cum filiis ac filiabus et manso quem possidet omnique familia (?) ac substantia..."

§ 1. Om "genealogia" к "familia"

челяди¹ или монастырской братии², о домашних батраках в хозяйстве крестьян³ или даже – возможно, по вине искажений копиистов – просто о "familiares" или "famuli"⁴,

а в каких действительно о крестьянском "доме" как таковом, то начиная с XI в., мы имеем в грамотах первые, хотя и редкие, но достаточно определенные свидетельства о появлении не только понятия "дом", но и представления, близкого к понятию "семья".

Так, в одной из дарственных грамот середины XI в. из картулярия аббатства Св.Троицы в Вандоме некий мальчик (puerulus) при участии и с согласия своей овдовевшей матери передает монастырю небольшой участок земли (terra unius carrucatae) с тем, чтобы монахи приняли его к себе на воспитание и в услужение на том условии, что, когда он, повзрослев, пожелает занять собственную "семью" (suam vellet habere familiam), ему было бы предоставлено из этой земли в пожизненное пользование IV арпана⁵. А в грамоте того же времени епископа Турнэ Гуго об основании аббатства Фалемпин описание отчуждаемых им вновь образованному монастырю сервов дается – как сказано в самой грамоте – "по семьям" (per familias) и

¹ UB Fulda (a.750-779) / Hg. Stengel. Bd.I. №109. S.181; (a): "...in villa Wolemare mediam ejus partem cum XX mancipiis et prole eorum" (b): "...in villa Walmare mediam partem et familiam cum prole"; Cart. S.-Вйгнине Dijon (a.1012) / Йд. Chevrier. T.2. №243. P.36: "...Dedit abbas Amadeus de abbacia S.Petri... quicquid habere dinoscebatur in villas... cum omni familia utriusque sexus".

² Arch. S.-Martin Tours (a.887) / MGH. DD. ex stirpe karol. T.2. Pars 1. №161. P.262: "...quidam levita... ex familia S.Martini..."

³ См. примеч. 2. С.33.

⁴ Arch. Lobbes (a.889) / MGH. DD. ex stirpe Karol. T.III. №64. P.95: "...familiis ac mancipiis"; Cart. Stavelot-Malmedy (a.943) / Hg. Ritz. №24. S.34: "...familia vero VI his nominibus: Thierherus. Valda. Erminardus. Gaila. Wenialda. Helderenda. (6)"; Cart. S.-Etienne Toul (a.885) / Йд. Bouquet. RHF. T.IX. №VIII. P.338; "...cum familiis utriusque sexus..."; Cf.: Cart. S.Vanne Verdun (a.1015) / Йд. Duvivier. Hainaut. T.2. (Cod. dipl.). №XXXVI. P.371: "...cum familiaribus utriusque sexus..."

⁵ Cart. S. Trinitй Vendфме (a.1040/ Йд. Metais. T.I. №XXXIV. P.55: "de quidam puerulo... data sit nobis... terra unius carrucaе, matre scilicet... conventionem taliter ordinante... propter animam patris sui jam defuncti, ...necnon et propter se, quatinus ipse puerulus in familia nostra susciperetur, et ut ingenuus et liber aliquo nostre servitutis instrueretur officio. Si vero vivens ad eam perveniret aetatem qua suam vellet habere familiam,...ex eadem terra IV arp. acciperet in vita sua..."

далее приводится их опись: "Dodo et uxor ejus, cum infantibus"; etc.¹ В конце XI в. некто Альберик де Маллиак дарит Молемскому аббатству (Южная Шампань) весь свой аллод в одной из вилл, а также более двадцати сервов обоего пола, "т.е., – уточняет автор грамоты, – шесть глав семей со своими сыновьями и дочерьми" ("id est sex patres familiarum cum filiis et filiabus suis")². Между 1089 и 1093 гг. некий Gaufredus de Junceivilla передает тому же Молемскому аббатству ряд своих владений и права на следующих крестьян: *servum nomine Billinum cum uxore et filiis ejus et terra sua, Durannum quoque carpentarium cum omni domo sua et terra, Unnilrium piscatorem cum omni sua terra et domo, Bernardum cum omni domo sua et terra, Girbertum et terram suam*³.

Очевидно, в данном случае термин "domus" следует понимать не в его буквальном смысле – "дом" (хотя в принципе не исключено и такое толкование), а в значении "ухог et filii", которое, вероятнее всего, он заменяет. Тем более, что в двух турских грамотах, датируемых даже несколько более ранним временем (1032 - 1064 гг.), и в которых двое мужчин, скорее всего, крестьянского происхождения, так как один из них – шорник (*pellitarius*), традируют каждый сам себя и свою семью в сервы монастырю Св. Мартина ("...semetipsum... cum omni domo sua, cum uxore videlicet ac liberis S. Martino in servum... tradidisse) под термином "domus" подразумевается явно "семья"⁴. Подобные же, но несколько менее достоверные свидетельства о появлении понятия "семья" мы встречаем и во многих других грамотах XI - XII вв., относящихся к Турени, Иль-де-Франсу, Шампани, Лотарингии, Фландрии, Брабанту⁵.

¹ Arch. Tournai (a.1039) / Йд. Miraеus-Foppens. OD. T.I. Cap.XLIV. P.54: "...Haec autem sunt nomina servorum per familias eidem abbatae concessa: Dodo et uxor ejus, cum infantibus, Bernardus cum uxore et filiis, Florbertus cum uxore et filiis, David, etc.

² Cart. Molesme (a.1085-1095) / Йд. Quantin. Yonne. T.2. № XVII. P.19: "Albericus de Malliaco... dedit S. Mariae de Molismo totum alodium suum de villa... Lisiniaca, scilicet terram, duo molendina, silvas, aquam; preterea in servis et ancillis XX et unum et dimidium; ut est sex patres familiarum cum filiis et filiabus suis... В издании Лорана – иначе: "...sex partes familiarum..." – Cart. Molesme / Йд. Laurent. T.2. № 32. P.47. Версия Кантена кажется нам более правильной и осмысленной.

³ Cart. Molesme / Йд. Laurent. T.2. № 85. P.90.

⁴ Livre des serfs (a.1032-1064) / Йд. Salmon. № LXIX. P.66; Ibid. № LXXVII. P.74.

⁵ Cart. Marmout. Tours (a.1074) / Йд. Prou. Philippe I. № LXX./ P.179: – диплом французского короля Филиппа I, подтверждающий дарение некоего Жоффруа де Гомез, и в том числе "...quedam colibertum, nomine Roscelinum, cum omni sua

§ 1. Om "genealogia" к "familia"

Какой же виделась крестьянская "семья" авторам грамот XI в. по тем редким свидетельствам, которые мы имеем? Преимущественно состоящей из родителей и их детей. Это подтверждают почти все вышеприведенные примеры. Правда, имеются и другие свидетельства, по которым крестьянская "семья" воспринималась в более широком составе и могла включать помимо супружеской пары с детьми и некоторых других наиболее близких родственников (мать, братьев, сестер, племянников)¹.

familia"; Cart. Cormery (a.1026-1040) / *Йд. Bourassй. № XXXVIII. P.78* (см. ниже, С.46 прим.1); Arch. Pontlevoу (a.1089) / *Йд. Arbois de Jubainville. Champagne. T.I. (p. just.). № LXV. P.505*: граф Этьен Анри передает аббатству Понлевуа (Шампань) ряд своих владений и в том числе "...unum famulum nomine Hisdemarum, carpentarium, cum tota familia sua et Hugonem, molendinarium, cum familia et possessione sua..."; Cart. Molesme (a.1090-1114) / *Йд. Laurent. T.II. № 22. P.32*: "Milo comes Barri... dedit... in villam Capella et in villam Elmertium, tam in servis... tam in pratis quam in agris... et Amalricum fratrem Johannis cum familia ejus"; Arch. S. Mariae Verdun (a.1124) / Gallia Christiana. T.13 (Instr.). № LXV. Col.344: "(Confirmatio foundationis ecclesiae in honorem S. Mariae in Aurea-Valle a episcopo Heinrico Virdunensi dedicata ab Ottone comite de Cisnei facta) ...dedit idem liberalis comes mansum I cujus pars una adjacet apud Morsul et alia apud Chervis, et cum hoc servum I et ancillam quorum nomina sunt Lambertus et Beva, dedit etiam cum hic et alios scilicet Lambertum, fabrum, Hynardum, Synardum, Dodonem, Rodulfum cum familia sua, Ewidem cum familia sua..."; Cart. S.Mariae Aachen (a.1006) / MGH. DD. T.3. Pars 2. № 512. S.657 (см. след. прим.); Cart. S.-Trond (a.1080) / *Йд. Piot. T.I. № XIX. P.26*: "Sigerus de Anderlecht, nobilis, dedit in villa Esmal I mansum et familiam Reginvinis, Rodulfum filium ejus et filias..."; Cart. S.Remi Reims (a.1171) / *Йд. Varin. Reims. T.I. Pars I. № CCXXIV. P.373*: "ego Manasses comes regi testis interfui donationi quam Ponchardus miles de Radisicurve dedit... familiam scilicet Herberti Quarnay de Channiaco..."; Cart. N.-D. Chartres (a.1129) / *Йд. Lepinois-Merlet. T.I. № XLV. P.137*: "Carta Luduvici, regis Francorum, super familia Bernerii ab episcopo disrationata"; Cart. S.-P. Gand (a.1132-1138) / *Йд. Lokeren. T.I. № 212. P.130*: "Segecin matrona... cum omni familia sua... tributariam se constituit ad altare S.Petri..."; Cart. S.-Trinitй Vendфme (a.1076) / *Йд. Мйтais. T.I. № CCLIV. P.403*: "De Hildoisae uxoris Ademari mulnarii alodiis... Remanserant autem domi IV adhuc infantes, II masculi: Hilgodus et Savericus; II foeminae, uno nomine, Asanna utraque".

¹ Cart. Cormery (a.1026-1040) / *Йд. Bourassй. № XXXVIII. P.78*: "...Donatio Gerardi - и в том числе: Acherium, matremque ejus, necnon et filios, et fratres, et sorores, cum omni familia eorum..." Возможно, в таком же смысле следует трактовать и "семью" (несомненно некрестьянскую) родителей из диплома императора Генриха II - Cart. S.Mariae

Повсеместное "появление" и распространение в грамотах XI в. понятия "семья" (*familia, domus*), напоминающей по своей структуре супружескую пару с детьми, говорит об изменении восприятия крестьянской семьи, об усилении внимания к супружеской семье в XI в., как со стороны составителей грамот, так, по видимому, и со стороны самих крестьян. Но оно вряд ли еще означает окончательное и полное оформление понятия "семья" в собственном его значении¹. Сомневаться в этом заставляет, во-первых, то обстоятельство, что средневековые авторы продолжают по-прежнему зачастую вкладывать в основу понятия фамилия/*domus* его прежний смысл, соответствующий римскому пониманию "фа-

Aachen (a.1006) / MGH. DD. T.3. Pars 2. № 512. S.657: "...familia de Rila, scilicet Rubraht, Edelen (муж и жена?) et eorum coheredes (дети или братья и племянники?) omnem decimationem de Rila... tradiderunt".

¹ Вопрос о времени появления "семьи" остается спорным. Одни исследователи обнаруживают ее даже в позднеимперское время (Veyne P. *La famille et l'amour sous le Haut Empire romain* // *Annales*. E.S.C. T.XXXIII. 1978. № 1. P.35-61; Reekmans L. *La dextrarum junctio dans l'iconographie romaine et paléochrétienne* // *Bulletin de l'Institut historique belge de Rome*. Bruxelles, 1958. Fasc.XXXI), другие считают, что оформление супружеской семьи произошло уже в раннефеодальную эпоху (Липшиц Е.Э. *Право и суд в Византии в IV - VIII вв.* Л., 1976. С.45 и сл., 112, 129; Theis L. *Saints sans famille? Quelques remarques sur la famille dans le monde franc a travers les sources hagiographiques* // *RH*. 1976. T.255. P.3-21; Toubert P. *Le moment carolingien (VIIIe - Xe siècles)* // *L'Historique de la famille*. P., 1986. T.1. P.331-339; Herlihy D. *The Making of the Medieval Family: Symmetry, Structure, and Sentiment* // *Journal of Family History*. 1983. Vol.8, № 2. P.120); третьи относят это ко времени XI - XII вв. (Fossier R. *La terre et les hommes en Picardie*. P., 1968. T.I. P.266-270; Fichtenau H. *Op. cit.* S.135-136; Schröter M. *Wo zwei zusammenkommen in rechten Ehe... Soziologische und psychogenetische Studien über Eheschlussvorgänge vom 12. bis 15. Jh. Fr. am Main*, 1985. S.266-267); четвертые отодвигают время "открытия" семьи лишь к XV - XVI вв. (Гуревич А.Я. *Культура и общество средневековой Европы глазами современников (Ехеmpla XIII века)*. М., 1989. С.291; Ариес Ф. *Человек перед лицом смерти*. Пер. с фр. М., 1992. С.96-98; Aries Ph. *L'enfant et la vie familiale sous l'ancien régime*. P., 1973; Flandrin J.-P. *Op. cit.* P.10, 15, 17; Schuler Th. *Op. cit.* S.29). "Курьез" многократного "открытия" семьи, о котором пишет Ю.Л. Бессмертный (см.: *Бессмертный Ю.Л. Жизнь и смерть... С.57-59, 71*), порожден, на наш взгляд, тем, что разные авторы используют разные критерии при "обнаружении" семьи (изменение структуры, характера внутрисемейных отношений, оценки и представлений о семье современников и др.). "Ключ" же к разгадке находится "на пересечении" всех этих признаков.

§ 1. Om "genealogia" к "familia"

милиии", а именно разумея под ней не столько семейно-домохозяйственную группу, сколько круг подвластных *pater familias* лиц (и это несмотря даже на все внешнее подобие в ряде случаев – как, например, у крестьян, описанных в грамотах XI - XII вв. – этой "фамилии" по ее структуре супружеской семье)¹. А, во-вторых, вовсе не кажется случайным, что и в XI в. доминирующее представление о "семье" как о роде или родне, все еще прочно занимает свои позиции. Основанием для такого утверждения служит не столько сама редкость использования и сохраняющаяся в ряде случаев некоторая неопределенность в грамотах этого времени понятия "семья"², сколько тот факт, что сами термины "*familia*", "*domus*" употребляются в них иногда не в смысле "дом" или "семья", а в значении, соответствующим понятиям "*progenies*", "*genealogia*", "*genus*", "*parentella*" и т.п.³

§ 2. На пути к "крестьянскому линияжу"?

Конечно, отсутствие понятия "семья" в наших источниках не означает, что в раннем средневековье объективно не существовало семей как таковых, а значит и их описаний. В связи

¹ См. подробнее: Габдрахманов П.Ш. Представления о семье в раннесредневековую эпоху: понятие *familia/domus* и его эволюция в VI - XI вв. // Европейская педагогика от античности до нового времени: (Исследования и материалы). М., 1994. Ч.1. С.155-178.

² И даже не только появление и распространение именно в XI - XII вв. уже упоминавшихся выше "крестьянских генеалогий".

³ Cart. Lobbes (a.1037) / *Йд. Vos. Lobbes. T.II* (p. just.). P.433 (frag.): (*Carta autotraditionis Liedetlis*): "...Decrevi etiam ut omnis sequacitas generis mei tam masculus quam femina eidem ecclesiae quotannis deserviret in singulis denariis... Obtinui etiam a domno abbate... alligari anathemate eos qui nostram familiam aliquo modo niterentur usurpare". Так как речь идет о женщине и о "всем потомстве рода ее", можно предположить, что понятие "*familia nostra*" означает не семью, а всю родовую группу, ведущую происхождение от данной женщины. См. также: Cart. S.-Andrй Cateau-Cambresis (a.1047) / *Йд. Duvivier. Belgique. P.262*: "...ego Tietseudis... me cum filiis et filiabus... ancillam dedi, ea scilicet lege ut... vir II, femina vero I den. pro censu persolvat; sicque omnis familia nostra..."; Cart. S.-P. Gand. (a.1170) / *Йд. Lokeren. T.I. № 319. P.180*: (*Carta autotraditionis et calumniae*): "Gerlendis bene libera tributariam se constituit cum omnis posteritate ex se processura... Hec Gerlendis genuit filiam nomine Iuttam, cujus filiae fuerunt Hildegardis, ...Imma..., Hildegardis genuit..., Imma genuit Segerum... (etc.). Hanc familiam...", т.е. родовую группу, состоящую из потомков "*tributariae Gerlendis*".

с этим, не следует ли нам теперь прямо и обратиться к анализу тех конкретных описаний крестьянских семей, которые встречаются в грамотах?

Однако и на этом пути нас ожидают не меньшие трудности. Связаны они прежде всего с неполным и довольно-таки искаженным описанием крестьянских семей в наших источниках.

В грамотах мы имеем не описание крестьянских семей в их полном составе, а какие-то фрагменты, "осколки", "элементы" их семейной структуры; не прямое отражение реальных семей, а то, какими они видятся самим крестьянам и в какой мере ими интересуются составители грамот.

Недостоверность прямых описаний крестьянских семей в дарственных и им подобных грамотах как бы была заложена в формуле описания крестьян в грамотах данного типа. Начать с того, что встречающиеся в них описания семейных структур отчуждаемых крестьян в определенной мере случайны, так как не имели для нотариуса обязательного характера. В сборниках формул дарственных грамот не было предусмотрено специального "семейного" варианта описания крестьян типа: "mancipia tanta, his nominibus illis cum uxoribus illis et infantibus tantis (vel illis)". Более того, в них часто опись отчуждаемых крестьян не требовалась вовсе¹; либо имелось в виду, что необходимо только определение их числа², в лучшем случае, указание их имен³ или и того, и другого вместе⁴.

Это объясняется, видимо, самими целями описания крестьян в грамотах данного типа: знать, сколько крестьян и кто именно отчуждается, а не в составе каких семей. Но не только этим.

На наш взгляд, в самом факте отсутствия "семейного" варианта формулы описания крестьян находит еще одно подтверждение предположение о том, что "семья" как таковая в период раннего средневековья практически не воспринималась. Отсюда (в полном соответствии с требованиями сборников формул) даже в тех грамотах, в которых описания крестьянских семей все же имели место, писцами все равно осознавались лишь данные о числе и данные об именах отчуждаемых крестьян: "...trado...

¹ Form. Sal. Lind. / Йд. Zeumer. № 6. P.271: "Traditio, cuicumque tradere voluerit... in pago illo, in loco illi, id sunt mansi tanti cum hominibus ibidem commanentibus vel aspicientibus..."

² Form. Markulfi / Йд. Zeumer. Lib.2. № 16. P.85: "mancipia tanta..."

³ Form. Sal. Lind. / Йд. Zeumer. № 4. P.269: "et mancipiis ibidem commanentibus vel aspicientibus his nominibus..."

⁴ Cartae Senon / Йд. Zeumer. № 25. P.196: "...mancipias tantas his nominibus ill. et ill."

mancipia cum omni sepellectili eorum, et haec nomina seu numerus eorum: Egiluuart cum conjugе ejus et cum uno infante, (etc.)... omniumque viginti octo"¹.

Надо ли напоминать о том, сколь вообще редки случаи описания (пусть хотя бы и неполного) крестьянских семей в грамотах? Но нельзя умолчать о том, что "семейный" вариант не только в какой-то мере случаен (а потому и редок), но и является зачастую маргинальным, побочным вариантом основных, нормативных типов описания крестьян, предусмотренных сборниками формул (указание о наличии отчуждаемых крестьян, их количественной описи, поименного перечня).

В конкретных грамотах "семейный" вариант накладывается, соседствует, сочетается с этими главными типами описания крестьян, весьма редко представляя собой нечто самостоятельное.

Ясно, что, исходя даже из этих наблюдений, было бы тщетным надеяться на исчерпывающее описание семей у всех крестьян, упоминаемых в грамотах. Напротив, зачастую мы имеем перед собой лишь имена глав семей, иногда с поименной описью и некоторых из их членов, но без систематического указания родственных и семейных связей между ними. Нельзя считать достоверным описание крестьянской семьи и в тех случаях, когда оно все же дается. К сожалению, и эти описания неполны и даже искажены, так как они несут на себе печать своего вотчинного происхождения.

Прежде всего, они имеют выборочный характер: в первую очередь отражаются те родственно-семейные связи, которые позволяют установить для определенного крестьянина его статус путем указания на его происхождение от крестьян или на его брак с крестьянином из данной сеньории. Поэтому в грамотах учитываются преимущественно дети и жены крестьян, а также крестьяне, принадлежащие к familia данного сеньора. В то же время крестьяне-"чужаки" (extranei, advenae) и более отдаленные родственники при описании членов крестьянских семей, как правило, не фигурируют.

Кроме того, такие описания могли лишь подчеркивать условия отчуждения крестьян: с потомством или без него, т.е. предусматривая пожизненную или наследственную зависимость отчуждаемых крестьян от их нового сеньора, со всей семьей или исключая каких-то из ее членов, и не имели целью просто описать состав семей крестьян.

Наконец, на достоверность наших данных о крестьянских семьях существенное влияние оказывал принцип группировки крестьян в описи. Зачастую крестьяне описываются собственно не по семьям,

¹ UB Fulda (a.786) / Hg. Stengel. Bd.I. Th.2. №172. S.258.

а по держаниям-дворам, иногда прямо, вплоть до нумерации каждой группы совладельцев на одном держании; иногда скрыто, с использованием для отделения совладельцев одного держания от совладельцев другого различного рода междометий (*videlicet, atque, et, necnon*) или даже наиболее часто встречающихся в таких описаниях словесных клише типа: "*cum unfantibus*" и т.п., что, кстати, лишний раз напоминает нам о том, что по представлениям авторов этих грамот, подлинной "ячейкой" была отнюдь не супружеская семья, а крестьянский "дом" или "двор", далеко не всегда состоявший только из одной крестьянской семьи. Применялись и иные принципы группировки крестьян: по полу (мужчины описывались отдельно от женщин с детьми), по числу детей, по наличию или отсутствию брачного партнера и т.п. Очевидно, что подобные принципы группировки крестьян при их описании в грамотах либо почти полностью "разрушали" структуру их семей, сохраняя лишь какие-то ее элементы, либо существенным образом ее искажали.

Все сказанное лишний раз свидетельствует не только о недооценке современниками "семьи" в изучаемый период, но и о том, насколько неосторожным было бы при анализе структуры этой семьи целиком и полностью довериться ее прямым описаниям в грамотах. Мыслимо ли вообще по столь неполным и искаженным данным изучать структуру крестьянской семьи?

Все же, нельзя ли попытаться использовать для такого анализа саму эту – пусть и явно несовершенную – *формулу* описания крестьянских семей в наших источниках? Не следует ли рассматривать ее изменение в грамотах различного времени как отражение эволюции восприятия семейных структур и, возможно, самой структуры крестьянских семей? Действительно, используя даже несомненно фрагментарные и деформированные прямые данные о крестьянских "семьях", изучая только применяемую в грамотах терминологию и систему отсчета родства, особенности формулы описания жены, детей и других близких родичей, не вправе ли мы задаться и не в состоянии ли мы отве-

Таблица 1

Распределение крестьян по семьям
различного типа и структуры

Типы семей	VIII в.		IX в.		X в.		XI в.	
	число	доля (в %)	число	доля (в %)	число	доля (в %)	число	доля (в %)
Всего взрослых крестьян	612	100	1134	100	743	100	654	100
в т.ч. вне семей	255	42	504	44	276	37	176	27
мужчины	162	26	332	29	199	27	110	17
женщины	93	15	167	15	73	10	59	9
пол неизвестен	—	—	5	менее 1	4	1	7	1
в т.ч. в составе простых семей	342	56	584	52	439	59	371	57
супруги без детей	70	11	50	4	56	8	20	3
супруги с детьми	198	32	304	27	230	31	258	39
мужчины с детьми	14	2	89	8	46	6	49	8
женщины с детьми	60	10	141	12	107	14	44	7
в т.ч. в составе сложных семей	15	2	46	4	28	4	107	16
родители (один из родителей) и взрослые дети	5	1	10	1	9	1	34	5
братья и сестры	10	2	36	3	19	3	73	11

тить на ряд немаловажных для оценки структуры крестьянской семьи вопросов: как изменяется в грамотах частота и полнота описания крестьянских "семей", состав и структура прямо отражаемой семейной группы, степень внимания к отдельным членам крестьянских семей и роль некоторых из них в семье на протяжении изучаемого периода?

Об укреплении и росте престижа крестьянской семьи в XI в. свидетельствует уже само более частое и более полное описание крестьянских "семей" в грамотах XI в. По сравнению с грамотами

Таблица 2

Размеры крестьянской семьи

	VIII в.	IX в.	X в.	XI в.
Всего взрослых крестьян	612	1134	743	654
в т.ч.:				
а) одиночек	255	504	276	176
в составе:				
б) простых семей	342	584	439	371
с) сложных семей	15	46	28	107

Всего семей	470	929	582	444
в т.ч.:				
б) простых	208	407	296	232
с) сложных	7	18	10	36

Среднее число взрослых крестьян на 1 семью	1,3	1,2	1,3	1,5
в т.ч.:				
б) простую	1,6	1,4	1,5	1,6
с) сложную	2,1	2,6	2,8	3,0

VIII - X вв. в них уменьшилась доля крестьян вне семей (с 42 % до 27 %), т.е. тех крестьян, описание "семей" которых не дано; причем это касается как женщин (с 15 % до 9 %), так и, не в меньшей мере, мужчин (с 26 % до 17 %) (см. табл. № 1).

Хотя доля крестьян, описанных в составе простых семей, с VIII в. по XI в. практически не изменилась (56 % – 57 %), вместе с тем, при описании этих семей со временем тоже произошли некоторые существенные изменения, свидетельствующие о более регулярном и полном описании их состава: снизилась доля неполных малых семей – "бездетных" супругов (с 11 % до 3 %), а также "вдов" (с 10 - 14 % до 7 %), и, напротив, возросла доля полных малых семей, включавших описание как обоих супругов, так и их детей (с 32 - 27 % до 39 %). Больше внимание к семьям крестьян в грамотах XI в. по сравнению с грамотами VIII – IX вв. выразилось и в более тщательном отражении всей семейной

группы, если таковая включала помимо супружеской пары с детьми и других близких родственников: доля крестьян, описанных в составе сложных семей, увеличилась с 2 % в грамотах VIII в. до 16 % в грамотах XI в.

Довольно наглядно в этой связи выглядят данные о росте средних размеров прямо описываемой в грамотах XI в. крестьянской семейной группы: увеличение среднего числа взрослых членов на "семью" в целом и в расчете как на простую, так и на сложную "семью", прямо говорит о том, что семьи крестьян всех типов в это время начинают описываться чаще и полнее (см. табл. № 2). Но только ли об этом? Не изменяется ли при этом и структура описываемой семейной группы?

В самом деле, хотя и в XI в. при описании крестьянской семьи доминируют элементы семейной структуры, характерные для малых семей (свыше половины всех учтенных крестьян продолжает входить в их состав), а степень внимания к их описанию – как уже было сказано – даже усилилась, несомненно в еще большей мере в XI в. возрос интерес к членам более широкой семейной группы, включавшей кроме мужа, жены, детей, также и некоторых других близких родственников. Доля крестьян, описанных в составе таких сложных семей увеличилась за VIII – XI вв. в 8 (!) раз, в то время, как доля крестьян в составе простых семей осталась за это время практически без изменений (см. табл. 1).

Причем, наиболее часто (11 % всех взрослых крестьян) такая сложная семья в XI в. состояла из самых близких боковых родственников – сестер и братьев, нередко со своими семьями. Возросла (до 5 %) в грамотах XI в. частота описания расширенных семей в составе старших родственников (отца, матери) вместе со взрослыми детьми (чаще сыновьями). Эти наблюдения свидетельствуют о расширении круга описываемых родственников, включавшихся в состав крестьянской семьи в грамотах XI в.: помимо жены и детей в нее все чаще начинают входить братья, сестры, отец, мать, племянники. Ясно, что более частое "появление" этих родственников в грамотах XI века может свидетельствовать не только об изменении описания и восприятия состава крестьянской семьи в грамотах этого времени, но и об изменении структуры реальных домохозяйств, а также возможно косвенно отражает рост рождаемости и продолжительности жизни крестьян в XI веке.

Однако роль и значение каждого из членов такого семейного союза воспринимались неодинаково. С этим мы сталкиваемся при анализе терминологии родства, использовавшейся в грамотах VIII -

Таблица 3
Степень распространения различных терминов родства при описании крестьянских семей в грамотах

Термин родства	Число (доля) случаев употребления данного термина в грамотах			
	VIII в.	IX в.	X в.	XI в.
“Дети”, “Потомство”	142 (57 %)	340 (63 %)	229 (61 %)	208 (58%)
в т.ч.:				
infans, infantes	90	263	151	45
liberi	—	1	4	13
proles	—	3	4	4
parvuli	1	—	—	—
pueri	—	—	—	5
fili	16	25	11	57
fili et filiae	—	5	28	32
filius	17	17	13	17
filia, filiae	17	12	12	19
fructus, -i	—	—	—	3
nati	—	—	—	2
heredes	—	11	—	—
successores	—	—	1	—
posteritas	—	1	1	6
procreatio	1	1	1	—
generatio	—	—	—	1
progenies	—	1	2	4
propago	—	—	1	—

XI вв. при описании крестьянских семей: частота применения терминов "мать", "отец", "племянники" и особенно

"брат", "сестра" в грамотах XI вв. при описании крестьян резко возросла, в то же время степень распространения термина "жена" заметно снизилась (см. табл. № 3).

Термин "дети", "потомство" – самый распространенный в грамотах

§ 1. Om "genealogia" к "familia"

среди всех терминов родства – тоже не остался без изменений: с XI в. составителей грамот интересуют не столько

Глава 1. Структура семьи и домохозяйства

Термин родства	Число (доля) употребления данного термина в грамотах			
	VIII в.	IX в.	X в.	XI в.
“Жена”	102 (41%)	182 (34%)	135(36%)	99 (28%)
в т. ч.:				
уxor, -es	90	175	120	94
conjug, -ges	11	5	4	4
femina, -ae	—	—	7	1
mulier, -es	1	2	4	—

Прочие	4 (2%)	17 (3%)	14 (4%)	51 (14%)
в т.ч.:				
“брат”, “сестра”	2 (1%)	10 (2%)	10 (3%)	38 (11%)
germanus, -i	1	—	—	—
germana, -ae	1	1	—	—
frater, -es	—	5	3	18
soror, -es	—	4	7	20
“сноха”, “невестка”	—	—	—	3 (1%)
уxor, -es, filii, -orum	—	—	—	1
conjug, -ges, filii, -orum	—	—	—	2
“отец”, “мать”	1 (>1%)	6 (1 %)	3 (1%)	6 (2%)
pater	—	—	—	1
mater	—	5	3	5
genetrix	1	—	—	—
parentes	—	1	—	—
“племянники” nepos, -is, -tes	1	1	1	1
“родственники” consanguineus, -i	—	—	—	2
ВСЕГО	248 (100%)	539 (100%)	378 (100%)	358 (100%)

Таблица 4

Изменение формулы описания брака крестьян
в грамотах VIII - XI вв.

Варианты формулы описания брака и брачной связи	VIII в.		IX в.		X в.		XI в.	
	число пар	доля (%)	число пар	доля (%)	число пар	доля (%)	число пар	доля (%)
Брачная связь фиксируется косвенно по формуле: м. имя (et) ж. имя (inf. (fil.))	39	(22)	88	(31)	67	(30)	13	(9)
Брачная связь фиксируется прямо	140	(78)	197	(69)	153	(70)	131	(91)
в т. ч. по формулам:								
uxores eorum	46	(33)*	26	(13)*	24	(16)*	41	(31)*
uxor sua	19	(14)*	86	(44)*	62	(40)*	64	(49)*
uxor (sua) имя	75	(53)*	85	(43)*	67	(44)*	26	(20)*
Всего супружеских пар	179	(100)	285	(100)	220	(100)	144	(100)

* Доля от числа супружеских пар с прямо зафиксированной брачной связью.

вообще "дети" (infantes, liberi, proles etc.), сколько прежде всего и главным образом "сыновья" (filii); частота употребления терминов "infantes", "liberi", "proles" etc. в грамотах XI в. резко снижается, а термина "filii", напротив, резко повышается.

Степень распространения тех или иных терминов родства, безусловно, выражает меру внимания к тем или иным родственникам, которых они обозначают¹. Проведенный анализ показал, что степень этого внимания к наиболее часто описываемым близким родственникам – детям, жене, братьям и сестрам – не оставалась неизменной на протяжении изучаемого периода: престиж одних из них (жены, дочерей) в XI в. несколько утрачивается, а значение других (сыновей, братьев, сестер и племянников) заметно возрастает.

¹ Анализ терминологии, применяемой при описании крестьянских семей в полиптиках IX в., был использован в свое время Л. Кухенбухом для выявления линии родства у крестьян IX в. См.: *Kuchenbuch L. Vduerliche Gesellschaft und Klosterherrschaft im 9. Jh.: Studien zur Sozialstruktur der familia der Abtei Prüm. Wiesbaden, 1978. S.88-89.*

Изменение формулы описания братьев и сестер
в грамотах VIII - IX вв.

Варианты формулы описания братьев (сестер)	Частота употреблений данного варианта в грамотах:							
	VIII в.		IX в.		X в.		XI в.	
	число	доля	число	доля	число	доля	число	доля
1. Поименная опись: cum fratre (sorore) (имя)	— (—)	— (—)	— (2)	— (33%)	1 (3)	33% (43%)	15 (8)	83% (47%)
2. Количественная опись: fratres (sorors) III	— (—)	— (—)	1 (1)	25% (17%)	— (—)	— (—)	— (1)	— (6%)
3. Опись наличия: cum fratre (sorore)	1 (1)	100% (100%)	2 (2)	50% (33%)	2 (4)	67% (57%)	1 (6)	6% (35%)
4. Суммарная опись: et fratres (et sorores)	— (—)	— (—)	1 (1)	25% (17%)	— (—)	1 (—)	2 (2)	11% (12%)
Всего случаев употреблений данных вариантов в грамотах	1 (1)	100% (100%)	4 (6)	100% (100%)	3 (7)	100% (100%)	18 (17)	100% (100%)

Подтверждением тому служит и изменение самой формулы описания всех этих родственников в грамотах VIII - XI вв.

В грамотах XI в. меняется формула описания жены (см. табл. 4):

увеличивается доля случаев (более 90 %) с прямо отмеченной брачной связью. В грамотах же IX - X вв. о брачной связи между крестьянами нередко (более 30 % всех случаев) приходится догадываться по ряду косвенных признаков (наличие детей, попарное описание мужчин и женщин). Весьма показательна и то, что в грамотах XI в. чаще используется абстрактная, анонимная формула описания жены, без указания ее имени. Для составителей грамот XI в. стало важнее фиксировать брачный статус "жены", чем имя самой женщины. Эти факты отражают, на наш взгляд, рост авторитета брака и укрепление супружеских связей между крестьянами, а значит и супружеской семьи, в XI в.

В свете этих наблюдений становится понятным и снижение в грамотах XI в. доли "вдов" и "холостяков" и увеличение частоты описания семей, включавших обоих супругов, отмеченное ранее по таблице 1. В то же время, если сам брак в грамотах XI в. стал описываться чаще и определеннее, то этого нельзя

сказать о женах крестьян: их точным и конкретным описанием яв-

Таблица 6

Изменение формулы описания детей крестьян
в грамотах VIII - XI вв.

Варианты формулы описания детей	Время грамот							
	VIII в.		IX в.		X в.		XI в.	
	число	доля	число	доля	число	доля	число	доля
Всего случаев описания детей	130	100%	297	100%	215	100%	170	100%
в т.ч.:								
без указания их числа, имен или полового состава: <i>infantes eorum</i>	20	15 %	125	42 %	102	47 %	57	34%
с указанием их полового состава: <i>filii (filiae) eorum</i>	9	7 %	18	6 %	11	5 %	42	25 %
с указанием их числа: <i>infantes III</i>	48	37 %	98	33 %	46	21 %	4	2 %
с указанием их числа и пола: <i>filii (filiae) III</i>	13	10 %	11	4 %	40	19 %	38	22 %
с указанием имен: <i>infantes (nomines)</i>	13	10 %	18	6 %	3	1 %	3	2 %
с указанием имен и пола: <i>filii (filiae) (nomines)</i>	27	21 %	27	9 %	13	6 %	26	15 %

ным образом стали пренебрегать. "Такой-то с женой" или даже "такие-то с женами" без указания имен последних – вот наиболее распространенные варианты описания брака и жены в грамотах XI в.

Изменение совершенно иного характера претерпевает формула описания братьев и сестер (см. табл. 5). В грамотах XI в. наибольшее распространение получает конкретный поименный вариант их описания. Особенно часто (83 % всех случаев) так начинают описываться братья крестьян, причем, формула описания сестер хотя и стала конкретнее и подробнее в это время, но не в той же мере (только 47 % случаев), как формула описания братьев.

Не менее показательная эволюция происходит и с формулой описания детей крестьян. С одной стороны, в грамотах более позднего времени постепенно, но неуклонно, получают распространение суммарная формула описания детей (группа крестьян *cum inf. [fil.] eorum*) и формула наличия детей (крестьянин *cum inf. [fil.] suis*) и

соответственно снижается доля крестьянских семей с описанным составом детей, т.е. с указанием их числа (*cum inf. [fil.] III*) или имен (*cum inf. [fil.] his nominibus*) (см. табл. 6).

С другой стороны, если состав детей описан, то, чем позже была составлена грамота, тем реже применяется количественная (*cum inf. [fil.] III*) и относительно чаще, особенно в XI в., конкретная, поименная опись детей (*cum inf. [fil.] his nominibus*). Иными словами, в грамотах более позднего времени, состав детей в крестьянских семьях описывается реже, но конкретнее, чем в более ранних по времени грамотах.

Но что сразу бросается в глаза, так это особо подчеркнутый интерес в грамотах XI в. к полу описываемых детей. Он проявляется в это время во всех без исключения вариантах формулы описания детей, начиная с суммарной и кончая поименной описью. Не является ли это еще одним косвенным подтверждением гипотезы об особом пристрастии составителей грамот XI в.

к описанию и учету в первую очередь сыновей крестьян?

По сути, повышенное внимание к братьям и сыновьям крестьян в грамотах XI в. свидетельствует об одном и том же:

в крестьянской семье этого времени начинают доминировать мужчины, находящиеся в патрилинейном родстве¹. Главой семьи все чаще становится один из таких мужчин: муж, отец, брат, сын. С него, собственно, как правило, и начинается описание крестьянской семьи. Исключение составляют "вдовы" с детьми. Однако их доля в грамотах XI в. заметно (почти в 2 раза) сократилась (с 10 - 14 % до 7 %) (см. табл. 1). К тому же, в них все чаще применяется иная формула описания вдов: не женщина "*cum inf. suis*", а сын "*cum matre sua*", т.е. главой семьи после смерти отца все чаще начинает считаться один из старших сыновей.

И лишь в случае отсутствия в семье взрослых мужчин (отца или мужа, сыновей или братьев), описание семьи может начинаться с взрослой женщины (матери, сестры).

Разумеется, главой семьи следует считать не только того крестьянина, имя которого первым указано при описании семейной группы, но, прежде всего, того, от которого отсчитывается родство других ее членов, к которому притягиваются все родственные нити семьи. В этом отношении показательной может быть даже сама при-

¹ Нет никаких сомнений в том, что патриархальные отношения и патрилинейная линия родства внутри крестьянских семей сложились еще раньше. См.: Бессмертный Ю.Л. К вопросу о положении женщины во франкской деревне IX в. // СВ. 1981. Вып.44. С.101-114; *Kuchenbuch L.* Op. cit. S.86-89. Речь, по-видимому, следует вести лишь об усилении данной тенденции в XI в.

§ 1. Om "genealogia" к "familia"

меняемая в грамотах терминология родства. Например, весьма красноречив уже тот факт, что в наших источниках почти полностью отсутствует такой термин, как

"муж" (*maritus*) (см. табл. 3). Иначе говоря, невозможно найти в грамотах ни одного случая описания мужа по жене и, напротив, нормой является описание жены по мужу: "такой-то *cum uxore sua*". Для грамот XI в. это становится настолько характерным, что в них появляется и быстро распространяется даже

Таблица 7

Изменение формулы описания родства детей в грамотах
VIII - XI вв.

Варианты описания родства детей	VIII в.		IX в.		X в.		XI в.	
	число	доля	число	доля	число	доля	число	доля
Родство отмечено прямо и определенно	29	49 %	64	48 %	27	25 %	9	11 %
в т.ч.:								
между отцом и детьми	4	7 %	4	3 %	2	2 %	2	2 %
uxor ejus et infantes ejus (ipsius)	3	5 %	3	2 %	—	—	2	2 %
uxor sua et infantes ejus (ipsius)	1	2 %	1	1 %	1	1 %	—	—
uxor et infantes ejus	—	—	—	—	1	1 %	—	—
в т.ч.:								
между обоими родителями и детьми	25	42 %	60	45 %	25	23 %	7	8 %
uxor ejus (illius) (ipsius) et infantes eorum (illorum) (ipsorum)	7	12 %	17	13 %	15	14 %	4	5 %
uxor sua et infantes eorum (illorum)	18	30 %	41	31 %	10	9 %	3	4 %
uxor et infantes eorum	—	—	2	2 %	—	—	—	—
Родство отмечено неопределенно или вовсе не отмечено	30	51 %	70	52 %	81	75 %	73	89 %
в т.ч.:								
отмечено неопределенно	16	27 %	24	18 %	15	14 %	35	43 %
uxor ejus et infantes sui	1	2 %	7	5 %	2	2 %	2	2 %
uxor sua et infantes sui	15	25 %	17	13 %	8	7 %	10	12 %
uxor et infantes sui	—	—	—	—	5	5 %	23	28 %
в т.ч.:								
не отмечено	14	24 %	46	34 %	66	61 %	38	46 %
uxor ejus (illius) et infantes	5	8 %	35	26 %	19	18 %	10	12 %
uxor sua et infantes	3	5 %	10	8 %	8	7 %	7	8 %
uxor et infantes	6	10 %	1	1 %	39	36 %	21	26 %
Всего	59	100%	134	100%	108	100%	82	100%

"обратная" формула описания жены : "ухог такого-то", иногда даже без указания имени самой женщины. Жена начинает рассматриваться как простая принадлежность своего мужа, как бы целиком сливается с ним в представлении авторов грамот этого времени. Вероят-

§ 1. Om "genealogia" к "familia"

но, именно этим обстоятельствами объясняется падение интереса к ее конкретному описанию, наблюдаемое в грамотах XI в. по сравнению с более ранними грамотами.

Несколько сложнее обстоит дело с изменением формулы описания родства детей (см. табл. 7). Доля случаев отмечаемого родства детей с обоими родителями с VIII в. по XI в. явно сокращается (с 42 % до 8 %). Одновременно уменьшается и доля случаев с прямо отмеченным родством детей и отца (с 7 % до 2 %). Но обращает на себя внимание и другая тенденция: родство детей с одним (или обоими) из родителей постепенно перестает вообще отмечаться прямо и определенно, и наоборот, получает распространение такая формула описания детей, по которой родство детей с одним из родителей либо вовсе не отмечается, либо указывается неясно. По-видимому, в XI в. необходимость в такого рода отметках отпала: для нотариусов XI в. становится само собой разумеющимся, чьими должны считаться дети. В случае же применения "обратной" формулы описания детей ("такой-то, filius такого-то"), которая неслучайно особенно часто встречается именно в грамотах XI в., все чаще акцентируется происхождение детей только от отца. Возможно, это даже отражает одну из попыток образования патронимов-фамилий.

Не только родство жены или детей, но и других членов крестьянской семейной группы – младших братьев, сестер, матери, племянников – тоже все чаще отсчитывается от одного из старших мужчин в семье¹. В общем, у нас есть не только все основания для предложения о том, что в XI в. происходит оформление и укрепление крестьянской семьи, состоящей из наиболее близких родственников и свойственников, образующих семейное "ядро" вокруг супружеской пары с детьми, но и довольно веские аргументы в пользу гипотезы о происходящей в XI в.

перестройке самой системы родства в среде крестьян, о начале образования некоего подобия "крестьянского линьяжа", в котором доминирующую роль начинают играть мужчины и родство между мужчинами².

¹ См. подробнее: *Габдрахманов П.Ш.* Структура крестьянской семьи на территории Северной Франции в VIII – XI вв. (по данным картуляриев) // *ФЕ.* 1985. М., 1987. С.156–169.

² Как известно, схожие процессы происходили в это время или даже несколько раньше и в среде знати. Об укреплении в XI – XII вв. рыцарской семьи и образовании в среде господствующего класса сплоченных вокруг главы "дома" родственных групп (линьяжей) см.: *Duby G.* Lignage, noblesse et chevalerie au XII siècle dans la région mеconnaise // *Annales.* E.S.C. 1972. A.27, num. spйcial (Familles et sociйtй...). P.803–823; *Idem.* Structures de parentй et noblesse dans la France du Nord aux XI et XII siйcles //

§ 3. От "домовой общины" к семейному домохозяйству

Нами уже неоднократно подчеркивалось, что конкретные описания в грамотах семей крестьян воспроизводят не столько структуру самих этих крестьянских семей, сколько отражают восприятие этой структуры как составителями грамот, так и самими крестьянами, в них описанными. Для анализа структуры крестьянской семьи данный аспект немаловажен, но вряд ли является достаточным. Совершенно необходимо дополнить его попыткой определения состава *реального крестьянского домохозяйства*.

Но что соответствует в наших источниках понятию "крестьянское домохозяйство" помимо редко встречающегося в них понятия "familia/domus"? Соответствует ли ему, например, более частое понятие "крестьянский двор" (curtis, mansio, area, sessus, casatus)? Известно, однако, что один крестьянский двор далеко не всегда исчерпывал собой все крестьянское домохозяйство, ибо нередко в общее совместное хозяйство могло быть объединено несколько отдельных крестьянских дворов. К тому же понятие "крестьянский двор" встречается в грамотах тоже довольно редко. Гораздо чаще в них фигурирует понятие "крестьянское держание" (mansus, hoba, colonica etc.). В известном смысле именно это понятие соответствует понятию "крестьянское домохозяйство". Основываясь почти целиком и полностью на ресурсах крестьянского хозяйства, поместье не могло в своей надельной системе не принимать в расчет структуру самого этого крестьянского хозяйства.

Но соответствие между крестьянским держанием и крестьянским хозяйством справедливо только в некотором смысле: крестьянский надел – это прежде всего податная поместная единица и в качестве таковой манс или гуфа могла лишь частично "накладываться" на крестьянское хозяйство. В самом деле, крестьянское хозяйство могло состоять из нескольких держаний, одного или части крестьянского надела, т.е. было много-, полно- или неполнонадельным. Помимо своего основного надела крестьянин мог еще держать и дополнительный надел, причем необязательно из той же самой сеньории или в сообществе с теми же самыми совладельцами. Не следует упускать

Idem. Hommes et structures du Moyen Age. P., 1973. P.395-422; Poly J.-P., Bournazel E. La mutation féodale (Xe - XIIe siècles). P., 1980. P.184-192; Herlihy D. The Making of the Medieval Family... P.122-124; Schmid K. De regia stirpe Waiblingensium // Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins. 1976. Bd.124 (Neue Folge. 85). S.63-73; Femmes. Mariages. Lignages. XIIe - XIVE siècles. Mélanges offerts à G.Duby. P., 1992.

из виду и возможность совершения крестьянином заимки или покупки земельного участка. Все это заставляет признать, что крестьянское держание может быть принято за все крестьянское хозяйство лишь условно¹.

Другая трудность, возникающая при попытке определения состава крестьянской домохозяйственной группы в расчете на держание, связана с недостаточно четким описанием состава обитателей крестьянских держаний в самих грамотах (разумеется, если таковые вообще присутствуют в той или иной форме). Имеем в виду тот факт, что лишь в трети случаев описание этого состава делается прямо для каждого держания в отдельности. Еще в трети случаев удается по ряду признаков с достаточной надежностью "увязать" определенный крестьянский надел с той или иной крестьянской семьей (или группой крестьянских семей), если последние описаны отдельно от своих держаний. Но для оставшейся трети случаев даже этого никак сделать не удается.

При этом для последней части грамот не всегда оказывается возможным правильно и точно соотнести число держаний и число крестьянских семей на них сидящих, вследствие ли неясности категории описываемых мансов (домениальные? крестьянские?) или самих крестьян (холопы? держатели данных мансов? – тех ли самых? – крестьяне под патронатом?), либо вследствие отсутствия точных указаний о количестве пустующих (из общего числа) мансов (*mansi absi*). По-видимому, и опись самих крестьян – *mansuarii* не во всех случаях является исчерпывающей.

И все же, так как другие, более "удобные" критерии для анализа структуры крестьянского домохозяйства в наших источниках отсутствуют, этот анализ придется вести – несмотря на всю

¹ Из огромной литературы, посвященной проблеме каролингского манса или гуфы, отметим последние работы Жана Дюрлиа: *Durliat J. Le manse dans le polyptique d'Irminon. Nouvel essai d'histoire quantitative // La Neustrie. Les pays au nord de la Loire de 650 a 950. Sigmaringen, 1989. Т. I. P. 467-504; Idem. Les finances publique de Dioclytien aux Carolingiens: 284-889. Sigmaringen, 1990. P. 195 sq.*

Таблица 8

Динамика распределения крестьянских держаний (хозяйств) по типу и величине

Типы держаний	VIII в.		IX в.		X в.		XI в.	
	число	доля (%)	число	доля (%)	число	доля (%)	число	доля (%)
Целье	50	(62)	890	(95)	413	(90)	141	(73)
в т.ч.:								
mansi, mansa (integri, integra, plena)	16		799		389		128	
masurae	—		—		—		5	
hobae, hobinnae (integrae)	24		44		15		—	
colonicae	10		3		2		8	
acclae	—		44		7		—	
Нецелье	1	(1)	22	(2)	33	(7)	24	(12)
в т.ч.:								
manselli, mansiles, mansionalia	—		3		19		—	
mansi dimidii (medii)	—		14		11		7	
tertiaе partes mansorum	—		3		—		—	
quartarii (quartaе partes mansorum)	—		1		2		177	
hobae dimidiaе	1		—		—		—	
tertiaе partes hobarum	—		1		—		—	
colonicae dimidiaе	—		—		1		—	
Неопределенного типа	1	(1)	—	(—)	—	(—)	13	(7)
в т.ч.:								
campi	1		—		—		—	
terrae	—		—		—		7	
tenementa	—		—		—		1	
predii	—		—		—		3	
pertinulae	—		—		—		2	
Держания-дворы	29	(36)	21	(2)	10	(2)	14	(7)
в т.ч.:								
curtes, curtiles, curtilia	2		13		8		11	
(casae), casatae, casales	23		—		—		—	
sedes, sediles, sedii, sedilii	—		7		2		—	
areae	4		1		—		3	
Всего держаний	81	(100)	933	(100)	458	(100)	192	(100)

его условность и трудность – в расчете именно на крестьянское держание. Какие же возможности предоставляет такой анализ? Начнем с самых общих, приблизительных и косвенных оценок. Очевидно, что даже динамика распределения крестьянских держаний (хозяйств) по типу и величине за время с VIII в. по XI в., (см. табл. 8) уже допускает возможность некоторой оценки изменения размеров крестьянского домохозяйства.

В самом деле, на протяжении всего периода господствующим типом держания оставалось целое, полнонадельное держание (*mansi integri, hobaе plенае etc.*), что говорит об устойчивости довольно крупного крестьянского хозяйства. Но доминирующая роль такого держания не была одинаковой в течение всего этого периода: в XI в. доля полнонадельных держаний заметно снижается по сравнению с IX - X вв. (примерно на 20 %). И напротив, относительно возрастает в XI в. доля неполнонадельных держаний, держаний неопределенного типа и держаний-дворов. Иначе говоря, в грамотах XI в. по сравнению

с грамотами IX - X вв. относительно реже встречаются описания держаний большего и относительно чаще держаний меньшего размера. Не свидетельствует ли это о том, что в XI в. средняя величина крестьянского хозяйства уменьшилась? В свою очередь, не отражает ли такое уменьшение размеров крестьянского хозяйства и вероятность сокращения величины самого крестьянского "дома", т.е. крестьянского домохозяйства¹?

Имеется возможность ответить на данный вопрос точнее.

С этой целью можно попытаться определить, сколько в среднем семей, взрослых мужчин (глав семей?) и крестьян в целом приходилось на одно крестьянское держание (см. табл. 9). Правда, при этом сразу же нужно оговориться: из-за фрагментарного характера описания семейной структуры крестьян-держателей подчас не всегда

¹ Сходные тенденции, определяемые исследователями как "перенаселенность" и "дробление" манса, как "кризис мансовой системы", обнаруживаются ими также по данным каролингских полиптиков и южнофранцузских картуляриев IX - XI вв. См.: *Грацианский Н.П.* Бургундская деревня в X - XII столетиях. М.; Л. 1935. Гл.1, § 8; *Серо-вайский Я.Д.* Манс и надел зависимого крестьянина // УЗ Казахского гос. ун-та. Алма-Ата, 1960. Т.37, сер. истор. Вып.6. С.79-105; *Он же.* Кризис мансовой системы во владениях Сен-Жерменского аббатства // Уч. труды кафедры всеобщей истории, гос. и междунар. права Казахского гос. ун-та. Алма-Ата, 1964; *Toubert P.* Le moment carolingien (VIIIe - Xe siècles) // *L'Histoire de la famille.* P., 1986. Т.1. P.344-345. Большинство исследователей рассматривают эти явления как проявление демографического роста и роста продуктивности крестьянского хозяйства в IX - X вв.

Структура домохозяйства: средняя величина и тип

Время	Всего держаний (крест. хоз-в)	в т.ч. в их составе					
		малых семей*		взрослых мужчин		крестьян в целом**	
		Всего	В среднем на 1 держание (крест. хозяйство)	Всего	В среднем на 1 держание (крест. хозяйство)	Всего	В среднем на 1 держание (крест. хозяйство)
VIII в.	66	94	1,42	75	1,14	254	3,85
IX в.	331	613	1,85	414	1,25	1433	4,32
X в.	195	365	1,87	238	1,22	833	4,27
XI в.	155	249	1,61	178	1,15	611	3,94
В целом	747	1321	1,77	905	1,21	3131	4,19

* с учетом одиноких мужчин и женщин.

** считая количество детей в семьях, дети в которых не описаны, равным 3.

точно удастся определить количество этих крестьянских семей и их состав на держании (напомним, что во многих грамотах описываются лишь главы крестьянских семей, а члены семей не учитываются; если же учитываются, то не всегда с указанием семейно-родственных связей). Тем не менее, цифры свидетельствуют о том, что в среднем в VIII - XI вв. на одном крестьянском держании проживало более одной семьи, более одного взрослого мужчины и более четырех крестьян. Таким образом, в среднем крестьянский двор или "дом" не являлся односемейным. Вероятно, в крестьянской среде довольно широко практиковалось совладение одним держанием несколькими крестьянскими семьями и объединение их в некое подобие домово́й общины или сообщества крестьян-держателей (*socii, societas*)¹.

¹ Практика совладения одним мансом несколькими крестьянскими семьями нашла отражение также и в каролингских полиптиках и не оспаривается никем из исследователей. Однако, если одни из них (М.Л. Абрамсон, Ю.Л. Бессмертный, В.А. Блонин и др.) рассматривают ее как свидетельство объединения отдельных крестьянских семей (часто родственных) в некое подобие домово́й общины, внутри которой существовало тесное хозяйственное взаимодействие между ее членами и даже в некоторых случаях имело место совместное проживание в общем доме, то другие (Я.Д. Серовайский, Л. Кухенбух, П. Тубер, Д. Херлихи и др.) не придают этой

Однако те же цифры позволяют сделать и другое, не менее важное заключение: в XI в. по сравнению с IX - X вв. величина такого объединенного домохозяйства, видимо, уменьшается. Изменяется ли в процессе сокращения размеров крестьянского домохозяйства и его структура? Для ответа на этот вопрос следует обратиться к тем – к сожалению, не слишком многочисленным – прямым описаниям состава крестьянского населения

на каждом держании в отдельности, которые имеют место в наших грамотах (см. табл. 10). Они, во-первых, уточняют некоторые из ранее сделанных выводов, а именно, если оперировать реальными, а не средними показателями, то роль многосемейных держаний оказывается не такой уж значительной (менее 1/3 держаний) (т.е. преобладают все-таки односемейные держания), но, с другой стороны, на многосемейных держаниях было объединено все же свыше 1/3 всех крестьянских семей.

Довольно широкая практика объединения 2-3 крестьянских семей в одну домовую общину действительно имела место.

В них, во-вторых, целиком и полностью находит подтверждение вывод об уменьшении размеров крестьянского домохозяйства: в XI в., по сравнению с IX - X вв. сокращается (в 1,5 - 2 раза) доля многосемейных держаний и доля семей, на них сидящих. Соответственно, возрастает доля односемейных держаний, т.е. в XI в. крестьянское домохозяйство становится относительно чаще семейным домохозяйством.

Но особенно показательным является то обстоятельство, что указанная тенденция проявляется не только вследствие увеличения доли односемейных держаний, но и в результате роста в XI в. числа родственных домохозяйств вообще, и в том числе особенно на многосемейных держаниях (в XI в. свыше 2/3 всех семей на многосемейных держаниях объединены в родственные домохозяйства; в IX - X вв. – менее 1/3). Таким образом, можно предположить, что

практике особого значения, видя в ней простое сообщество совершенно самостоятельных и чаще неродственных крестьянских семей, объединившихся на держании лишь с целью совместного несения за него повинностей. См.: *Абрамсон М.Л.* Крестьянские сообщества в Южной Италии в X - XIII вв. // *Европа в средние века: экономика, политика, культура.* М., 1971. С.47-61; *Бессмертный Ю.Л.* Структура... С.32-52; *Серовайский Я.Д.* Сообщество крестьян-держателей... С.244-269; *Блонин В.А.* К изучению... С.116-124; *Он же.* К вопросу о типологии крестьянской семьи во франкской деревне IX в. // *СВ.* 1988. Вып.51. С.222-237; *Kuchenbuch L.* Op. cit. S.76-94; *Toubert P.* Op. cit. P.336-339; *Herlihy D.* *Medieval Household.* Cambridge; L., 1985. P.62; См. также: *Габдрахманов П.Ш.* Семья в раннее средневековье... С. 153-156.

в XI в. происходит процесс превращения крестьянских домовых общин (чаще не родственных) в семейное

§ 1. Om "genealogia" κ "familia"

(часто односемейное) или родственное (многосемейное) домохозяйство.

Итак, на всем протяжении раннесредневекового периода в крестьянской среде несомненно происходила перестройка родственно-семейных отношений, особенно отчетливо начавшая проявляться в XI в. Суть этой перестройки заключалась, по-видимому, в постепенном укреплении и выделении из широкой кровнородственной (и менее широкой, но не обязательно родственной, домохозяйственной) группы более узкого и более сплоченного коллектива наиболее близких родственников, охватывавшего членов одной семьи (родителей и их детей), основанного на родстве по мужской линии и объединенного тесными домохозяйственными узами.

§ 1. Om "genealogia" κ "familia"

—A—

Aachen S.M., 46
Aalardus, 36
Aales, 36
Acherium, 46
Adalinus, 37
Adelardus, 35
Adelina, 37
Adeline, 37
Ademari, 45
Agibertus, 37
Albertus, 36
Alburgis, 36
Aldrannus, 33
Alesindis, 33
Althoff G., 33; 34; 42
Amadeus, 43
Amalricum, 45
Amiens d', 33
Andegavorum, 40
Anderlecht S. de, 45
Andreas, 37
Anselmum, 35
Aries Ph., 46
Asanna, 45
Ascelini, 39
Astremundus, 37
Atrio L. de, 36
Avelina, 36
Avila, 35

—B—

Belgique, 31; 39; 47
Bernardum, 44
Bessmertny Y., 33
Beyer, 33
Billinum, 44
Boretius-Krause, 39
Bouquet M., 43
Bourassÿ, 33; 45; 46
Bournazel E., 62
Brunner O., 42
Burguigne A., 31
Bÿnigne Dijon S., 43

—C—

Casey J., 31
Cateau-Cambresis S.-A., 39; 47
Chauve C., 32
Chevrier, 43

—D—

Doll, 33
Duby G., 31; 33; 62
Durand, 37; 42
Durliat J., 63
Duvivier, 32; 34; 39; 43; 47

—F—

Fichtenau H., 32; 46
Flandrin J.-L., 32
Flandrin J.-P., 46
Foppens, 44
Fossier R., 31; 46

—G—

Girelmus A., 36
Goetz H.-W., 32
Gonon M., 42
Grandmaison, 33
Guerard B., 36
Guerreau-Jalabert A., 34
Gysseling-Koch, 43

—H—

Hainaut, 32; 34; 43
Heinzelmann M., 33
Hennebique R., 33
Herlihy D., 46; 62; 67
Hlawitschka, 33; 37; 40

—I—

Isenmann E., 42

—J—

Jubainville A. de, 45

—K—

Klapisch C., 30

§ 1. Om "genealogia" κ "familia"

Kuchenbuch L., 56; 59; 67

—L—

Lager, 37; 41
Lamnei A. de, 37
Laurent, 32; 37; 44; 45
Le Roy Ladurie E., 42
Lepinois, 45
Lobbes, 43; 47
Lokeren, 41; 45; 47
Longnon, 34

—M—

Malliaco A. de, 44
Mariae Verdun, 45
Martine, 37; 42
Merlet, 45
Metais, 38; 43
Mettlach, 37; 41
Metz S.-A., 32
Miraeus, 44
Mitterauer M., 31
Mittais, 45

—O—

Oexle O.G., 42

—P—

Radberg L., 32
Philippe I, 37; 42; 45
Piot, 40; 45
Pirenne H., 31
Poly J.-P., 62
Roupardin, 31; 36; 38; 41
Prou, 37; 42; 45
Pгѣт A., 56

—Q—

Quantin, 44

—R—

Reekmans L., 46
Ritz, 38; 43
Roux, 33; 42
Rцsener W., 42

—S—

Salmon, 33; 34; 38; 39; 40; 44
Schmid K., 62
Schrüter M., 46
Schuler Th., 34; 46
Schulze H.K., 32
Schwab D., 32
Stengel, 42; 43; 49

—T—

Tessier, 32
Theis L., 46
Tirannis A. de, 36
Toubert P., 46; 65; 67
Tremault, 31; 38

—V—

Varin, 45
Veyne P., 46

—W—

Weigand R., 32
Widemann, 32

—Y—

Yonne, 44

—Z—

Zeumer, 48

—A—

Абрамсон М.Л., 66; 67
Авила, 36
Аннебик К., 34
Анри Этьен, 45
Ариес Ф., 46

—Б—

Берта, 36
Бессмертный Ю.Л., 30; 32; 33; 41; 47; 59; 66; 67
Блонин В.А., 34; 66; 67
Борисов В.А., 30
Борусяк А.Ф., 30

§ 1. Om "genealogia" к "familia"

—В—

Варен, 36
Вишевский А.Г., 30
Волков А.Г., 30

—Г—

Габдрахманов Ш.М., 31; 35; 38; 47; 61; 67
Генрих II, 46
Герар, 36
Герман, святой, 36
Гец Х.-В., 34
Гикмар, 35
Гомез де, Жоффуа, 45
Грацианский Н.П., 65
Гуго, архиепископ, 44
Гуревич А.Я., 32; 46

—Д—

Дюби Ж., 31
Дюрлиа Жан, 63

—К—

Каждан А.П., 32
Канген, 44
Карл Великий, 39
Карл Лысый, 39
Квинт, 35
Киселева Г.П., 30
Кухенбух Л., 56; 66

—Л—

Ламбер, 40
Ле Гофф Ж., 32
Литшиц Е.Э., 46
Лоран, 44

—М—

Маллиак де, Альберик, 44
Марло, 36
Мартин, святой, 40; 44

—Н—

Новосельский С.А., 30

Глава 1. Структура семьи и домохозяйства

—Р—

Ремигий святой, 35
Ротельм некий крестьянин, 35

—С—

Серовайский Я.Д., 34; 65; 66; 67
Сирмон, 36

—Т—

Тубер П., 66

—Ф—

Филипп I франц. король, 45
Фихтенау К., 34
Флавин некий крестьянин, 35

—Х—

Херлихи Д., 66

—Ш—

Шваб Д., 34
Шульце Х.К., 34

—Я—

Ястребицкая А.Л., 32